

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ ЖМ по 10 копѣекъ.

№ 4.
27 ЯНВАРЯ
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петропавловича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Московская церковная каедрa. Слово въ день святителя Филиппа, произнесенное священникомъ А. Доброгорскимъ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, 9-го января, 1880 года. Москва, 27-го января. Внутреннія вѣстия. О средствахъ содержанія Болгарскаго духовенства. Современное состояніе католической церкви. Извѣстія съ Востока. Периодическая печать. Грамата патріарха Адріана 1692 года. По поводу выхода 1-й книжки "Твореній" Святыхъ отецъ. Отъ комиссіи Московскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. О пожарѣ въ е. М. Мушкннѣ и Венггородскаго гѣзда. Объявленія.

МОСКОВСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ КАЕДРА.

Слово въ день святителя Филиппа, митрополита Московскаго, произнесенное священникомъ А. Доброгорскимъ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, 9-го января, 1880 года.

Иже и научитесь, и пріятель, и слышите, и видите во мнѣ, ея творите. Филип. 4, 9.

Съ этимъ апостольскимъ завѣщаніемъ считаемъ вполне приличнымъ и благовременнымъ обратиться нынѣ отъ лица нетлѣнно почивающаго здѣсь святителя Филиппа къ потомкамъ непосредственныхъ учениковъ, и слушателей и очевидцевъ его. Если въ нынѣшней, посвященный памяти святителя Филиппа, день воспоминаніе о дѣлахъ и ученіи его составляетъ священную обязанность всякаго добраго сына нашей церкви и нашего отечества, то для сыновъ церкви Московской, гдѣ святитель въ первый разъ увидѣлъ свѣтъ Божій, гдѣ воспитался и окрѣпъ умственно и нравственно, гдѣ въ послѣдствіи былъ ангеломъ утѣшителемъ угнетенныхъ и страдающихъ, эта обязанность священна по преимуществу. Если нынѣ въ каждомъ храмѣ нашей первопрестольной столицы благовременно назидаться жизнью святителя, то еще болѣе благовременно такое назиданіе въ этомъ древнемъ святомъ храмѣ,—непосредственномъ свидѣлѣ его дѣлъ и ученія, гдѣ онъ много разъ воздѣвалъ преподобныя руки за своего государя и народъ его, гдѣ, такъ сказать, и самые камни вопіютъ о его ученіи и дѣлахъ. Чему же учи-

лись, что слышали отъ святителя и что видѣли въ немъ триста лѣтъ назадъ наши предки? Учились тому же, что слышали отъ апостола Павла, и видѣли тоже, что видѣли въ апостолѣ филиппійскіе христіане,—*что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что составляетъ добродѣтель и похвалу* (ст. 8). Вся жизнь святителя есть непрерывное самоотверженное служеніе правдѣ и добродѣтели. Сынъ знаменитаго боярина, Феодоръ Кольчезъ сталъ извѣстенъ великокняжескому семейству своими отличными душевными качествами вскорѣ по выходѣ изъ отроческаго возраста, и потому съ почетомъ принятъ былъ ко двору правительницею Руси Еленю Глинскою, и „преизлиха“ возлюбленъ въ то время малолѣтнимъ, въ послѣдствіи Грознымъ, государемъ Іоанномъ. Какая блестящая, по сужденію міра, будущность ожидала молодого боярскаго сына! Какое воображеніе, особенно воображеніе полного силъ, здоровья и красоты юноши, не увлеклось бы свѣтлыми мечтами объ этой будущности? Но ни блескъ придворной жизни, ни другія удовольствія юности не могли увлечь такую великую, возвышенную личность, какъ Феодоръ. Не заискиванію предъ вліятельными лицами посвящалъ онъ свое свободное время, а ежедневному посѣщенію богослуженія и поклоненію кремлевскимъ святынямъ. Неизвѣстно съ точностію, въ какомъ св. храмѣ, но очень можетъ быть, что именно въ этомъ самомъ, въ которомъ находимся мы въ настоящія минуты, стоявшій съ благоговѣнію

преклоненною главою, Феодоръ услышалъ, конечно, и прежде часто слышанныя имъ, слова св. Евангелія: *не можете Богу работать и мачать*. Въ этотъ разъ Феодору показалось, что Самъ Спаситель обращается съ этими словами именно къ нему. Должно быть, служеніе при тогдашнемъ великовняжескомъ дворѣ было трудно совмѣстимо съ служеніемъ Богу, потому что Феодоръ счелъ необходимымъ отречься отъ перваго, чтобы посвятить себя послѣднему. Одѣтый въ бѣдное рубище, Феодоръ идетъ въ послѣдній разъ проститься со св. кремлемъ; здѣсь со слезами проситъ у св. угодниковъ молитвъ о томъ, чтобы „Господь наставилъ его на путь Свой“, и тайно отъ родителей и всѣхъ домашнихъ оставляетъ родной городъ, а съ нимъ и все то, что сколько нибудь привязывало его къ міру, роскоши міра, блеску его и обманчивымъ надеждамъ. Это было весною 1537 года.

Четыре мѣсяца сряду, прямо на сѣверъ отъ Москвы, держитъ путь свой Феодоръ по пустыннымъ и болотистымъ, или покрытымъ дремучими лѣсами мѣстностямъ, — держитъ путь, по замѣчанію его жизнеописателя, „ни мѣшца имѣяше, ни двою ризу, ни при поясѣ мѣди, ни иного чегого, иже на потребу“, — держитъ путь къ тѣмъ островамъ бурнаго Ледовитаго моря, на одномъ изъ которыхъ только за сто лѣтъ до него осмѣлился поселиться одинъ старецъ Божій и поставилъ деревянный крестъ, — идетъ туда, откуда въ течение полугода не можетъ быть никакихъ сношеній съ остальнымъ міромъ, гдѣ растутъ только мхи, да чахлая хвойная деревья; — идетъ потому, что какъ онъ слышалъ еще въ дѣтствѣ „отъ многихъ неложныхъ языкъ“, тамъ живутъ, все дѣлающе своими руками, отшельники въ постѣ и молитвѣ, живутъ такъ братски, какъ жили только первенствующіе христіане. Не выдержали, впрочемъ, и молодые силы Феодора непрерывныхъ трудностей путешествія. На берегу Онежскаго озера онъ пріютился для отдыха у одного крестьянина, но и здѣсь, чтобы не ѣсть даромъ хлѣба гостепріимнаго бѣдняка, онъ, отъ ранней зари до поздняго вечера, пасъ овецъ своего хозяина. Только уже осенью достигъ онъ мѣста своихъ пламенныхъ желаній и сотворилъ свою первую молитву предъ стѣнами бѣдной тогда Соловецкой обители; „и возрадовался онъ, — по выраженію его жизнеописателя, — неизреченною радостію“.

Суровую, трудовую и истинно подвижническую жизнь нашелъ Феодоръ на Соловецкомъ островѣ; но не роскоши съ нѣгою и искалъ онъ. Все свое время посвящалъ онъ церковной и домашней молитвѣ да тѣлесному труду на пріобрѣтеніе хлѣба насущнаго себѣ и братіи. Зная, что безъ усиленнаго тѣлеснаго труда невозможно достиженіе истиннаго духовнаго совершенства, и помня слова апостола, что не трудившійся не имѣетъ права и на вкушеніе пищи,

Феодоръ скоро пріучилъ свои боярскія руки искусно и сильно управлять и мельничными жерновами, и рыбнымъ неводомъ, и топоромъ, и заступомъ, и кузнечнымъ молотомъ, а въ своей келліи, во время ночной тишины, часто до самаго призыва къ утреннему богослуженію, изливалъ свою душу предъ Господомъ въ молитвѣ уединенной. Черезъ полтора года неусыпныхъ трудовъ и непрерывной работы Богу въ Соловецкой обители, Феодоръ сдѣлался инокомъ Филиппомъ. Филиппъ не удовольствовался подвигами среди братіи: онъ искалъ всецѣлаго уединенія и удалился въ глушь лѣсовъ. Только Богу, Которому служилъ Филиппъ, да ему самому извѣстны его уединенные подвиги. Но извѣстно, что Филиппъ горячо возлюбилъ свою отшельническую жизнь, и только усиленные мольбы всей братіи и непреклонное требованіе самаго престарѣлаго игумена могли заставить его разстаться съ своимъ уединеніемъ для того, чтобы принять настоятельскій жезлъ и вести ко спасенію не себя одного, но и братій своихъ. Не будемъ говорить о неусыпныхъ подвигахъ Филиппа, — о тѣхъ, почти невѣроятныхъ, благодѣтельныхъ преобразованіяхъ, которыя сдѣлалъ онъ въ Соловецкой обители и которыми монастырскіе братія пользуются и до нынѣ. Скажемъ только, что слава святой дѣятельности Филиппа и руководимыхъ имъ братій распространилась быстро и далеко, достигла до царскихъ чертоговъ, и самъ грозный царь возжелалъ видѣть игумена Соловецкаго на престолѣ всероссійской митрополии. „Оставь меня, царь, въ моей отдаленной пустынѣ, самаго Бога ради, оставь“, — со слезами молилъ подвижникъ. И если бы не мольбы духовенства и бояръ, если бы не сознание долга предпочитать благо общее благу частному, если бы не сознание святой обязанности послужить по мѣрѣ силъ уменьшенію общественныхъ бѣдствій и проливающимся потоковъ крови, то едва ли бы и самъ грозный царь успѣлъ убѣдить игумена Филиппа удалиться отъ вызванной имъ къ жизни далекой сѣверной обители и отъ выкопанной тамъ своими собственными руками могилы, — удалиться для того, чтобы принять жезлъ пастыря всея Россіи. Но любовь ко благу отечества побѣдила все, и триста тринадцать лѣтъ назадъ 25-го іюня Соловецкій игумень Филиппъ, въ присутствіи царя, его семейства и всей Московской знати, въ этомъ самомъ св. храмѣ, въ виду нетлѣнныхъ мощей святителя Петра, рукоположенъ былъ въ митрополита Московскаго и всея Россіи. Новопоставленный святитель, обратившись къ государю, произнесъ вдохновенное слово въ которомъ убѣждалъ „многочитый царскій умъ наблюдать пути закона и истины, отвращаться лѣстивыхъ словесъ ласкателей и принимать съ любовію совѣтъ правдивый, гнать злодѣевъ и лѣстцовъ; смирять и побѣж-

дать оружіемъ враговъ, но памятовать, что для монарха славиѣ всего тѣ побѣды, которыя приобрѣтаются надъ сердцами подданныхъ любовью безоружною“. Выщанія пастыря произвели сильное и благое впечатлѣніе на самаго Грознаго: „правдивый совѣтъ“ святителя „былъ принятъ имъ съ любовію, слухъ царскій отвратился льстивыхъ словесъ ласкателей“, пытки и казни прекратились.

Но не долго продолжался отдыхъ Москвы: порочные льстецы снова нашли доступъ къ омраченному сердцу Іоанна; снова потребовалась неповинная кровь, и — полилась она рѣкою. Что чувствовало любвеобильное сердце святителя Филиппа, когда стоны и вопли невинно преслѣдуемыхъ, когда мольбы о защитѣ и помощи съ утра и до ночи напрасно раздавались въ его палатахъ? Какъ глубоко скорбѣла его святая душа при извѣстіяхъ о непрерывныхъ ужасныхъ пыткахъ и казняхъ, при видѣ улицъ и площадей, наполненныхъ непогребенными трупами? Что чувствовалъ онъ, когда узналъ о казни своихъ родственниковъ и когда благословлялъ и цѣловалъ невинно отсѣченную голову своего любимаго племянника? Не были-ли эти его мученія гораздо ужаснѣе тѣхъ, которыя понесъ онъ въ день архангела Михаила, когда явившіеся въ этотъ храмъ, во время совершенія святителемъ литургіи, опричники сорвали съ него святительскую одежду, съ ругательствами вытолкали изъ храма, во время пути чрезъ Красную площадь въ Вогоявленскій монастырь, издѣвались надъ нимъ и били его своими грязными метлами? Не были-ли страданія его за ослѣпленнаго, но горячо любимаго имъ, самодержца Руси и его нравственно погибшихъ наперсниковъ тяжелѣе тѣхъ, какія испытывалъ онъ, когда его ноги забиты были въ деревянныя колодки, а священныя руки въ желѣзныя кандалы? Не несравненно-ли превосходили они и тѣ боли, которыя перенесъ онъ отъ холода, голода и грубости своихъ сторожей, когда отправленъ былъ въ отдаленный Тверской монастырь, и даже тѣ, которыя подъялъ равно триста десять лѣтъ назадъ, во время мученической своей кончины отъ руки развратнѣйшаго изъ льстецовъ царскихъ, губившихъ и Русь и ея государя? Кажется нѣтъ того ужаснаго оружія, котораго не испытала бы душа Филиппа на высококомъ первосвятительскомъ престолѣ. Но не палъ онъ духомъ и не преклонился предъ неправою царскою волею. „Побойся Бога, — не переставалъ онъ при каждомъ случаѣ говорить царю, — съ тѣхъ поръ какъ свѣтитъ солнце на небѣ, не слыхано, чтобы благочестивые цари возмущали собственную державу; у всѣхъ народовъ есть правда и законъ, а у насъ ихъ нѣтъ. Государь, перестань творить богопротивныя дѣла. Вспомни прежде бывшихъ царей: добрые изъ нихъ и

по смерти своей славятся, а надъ злыми и до селѣ тяготѣетъ проклятіе. Смерть не бойтесь твоего сана; опомнись до нея.“ Напрасно Іоаннъ стучалъ жезломъ своимъ на митрополита, напрасно грозилъ ему истязаніями и мучительною смертію. „Ужели ты думаешь, отвѣчалъ онъ царю, что я боюсь тебя и боюсь смерти за правое дѣло? Мнѣ болѣе шестидесяти лѣтъ; я жилъ честно и безпорочно; лучше мнѣ принять мученія и смерть, нежели быть свидѣтелемъ такихъ мучительствъ и беззаконій. Я пришлецъ и пресельникъ на землѣ; я подвизаюсь за истину и не престану свидѣтельствовать ее. Мое молчаніе губительно и для тебя и для народа твоего.“ Къ величайшему прискорбію церкви и отечества, не послѣдовало рѣшительнаго измѣненія въ образѣ жизни и дѣятельности Грознаго, — святитель Филиппъ не достигъ вполне того, къ чему стремился всѣми силами души своей. Тѣмъ неменѣе его заслуги церкви и отечеству неоцѣнимы. Быть не можетъ, чтобы сильное, правдивое, помазанное слово святителя вовсе не производило благотворнаго дѣйствія на сердце царя Іоанна; быть не можетъ, чтобы это слово, хотя по временамъ, не смягчало жестокіе порывы царя; быть не можетъ, чтобы и царскіе опричники, благодаря присутствію святителя, не дѣлали зла меньше, чѣмъ сколько желали дѣлать. Царь боялся и, можетъ быть, стыдился Филиппа: не даромъ онъ избѣгалъ встрѣчъ съ митрополитомъ, не даромъ выѣхалъ изъ Кремля и поселился во дворцѣ у Ризположенскихъ воротъ. Нѣтъ сомнѣнія, что потоки крови, пролитые Іоанномъ, были бы еще шире и глубже, еслибы не было Филиппа. А сколько добра принесъ онъ своею непоколебимою твердостью духа приходившимъ въ отчаяніе отъ бѣдствій отечества гражданамъ! Не даромъ народъ съ утра до ночи толпился около темницы святителя въ монастырѣ Николая стараго, когда святой узникъ томился голодомъ въ сыромъ, мрачномъ подвалѣ; не даромъ народъ безъ слезъ не могъ говорить о немъ; не даромъ онъ съ радостію рассказывалъ о чудесахъ, которыя творилъ заточенникъ властію своего слова.

Съ глубокимъ благоговѣніемъ преклоняется служитель слова Божія предъ великимъ, святымъ образомъ Филиппа. Съ изумленіемъ останавливается историкъ предъ этою могучею непреклонною личностію. Ищетъ и находитъ въ ней вдохновеніе современный представитель изящной словесности. Одинъ изъ самыхъ достойныхъ предметовъ для своего художественнаго творчества признаетъ въ ней современный даровитый живописецъ. Въ нашъ вѣкъ, по видимому, существуетъ множество средствъ къ образованію истинно-христіанскихъ, возвышенныхъ характеровъ, и въ тоже время болѣе чѣмъ когда либо сознается недостатокъ въ безко-

рыстныхъ, самоотверженныхъ служителяхъ добра и правды. Потому для насъ важно знать тайну образованія духа святителя Филиппа, чтобы сколько нибудь облегчить себѣ возможность содѣлаться исполнителями и причастниками видѣннаго во святителѣ нашими предками, — исполнителями того, что истинно, честно, справедливо, чисто, любезно, достославно, что составляетъ добродѣтель и похвалу.

Самымъ важнымъ временемъ нашей жизни служатъ первые годы ея: настоящее обыкновенно развивается изъ прошедшаго. Принятое въ дѣтствѣ направленіе нашихъ мыслей и желаній обыкновенно продолжается до конца жизни. И такъ нужно думать, что оружіе *правды и истины* (2 Кор. 6, 7), которое такъ побѣдоносно употреблялъ св. Филиппъ для борьбы съ міромъ, было приобрѣтено имъ еще въ дѣтствѣ. Не много говоритъ жизнеописатель святителя о дѣтствѣ его, но для нашей цѣли достаточно и этого не многого. Родители святителя были извѣстны всей Москвѣ своею честностію и глубокою вѣрою, своимъ благочестіемъ и любовью къ нищей братіи; съ развитіемъ сознательности въ своемъ сынѣ, они „повелѣваютъ его вручить художной хитрости, яже есть Божественное Писаніе“. И такъ ученіемъ о Богѣ, судьбѣ человѣка и всей вселенной, — ученіемъ, украшеннымъ Божественною простотою Евангелія, развивалъ и удовлетворялъ свою любознательность святитель Филиппъ съ самой ранней поры своей жизни. Вниманіе его сосредоточивалось на постепенно развертывающейся самыми трогательными картинами исторіи безконечной любви Бога къ человѣку. Свою непоколебимую вѣру и непреклонную любовь къ добродѣтели воспиталъ онъ глубокимъ изученіемъ цѣлыхъ сонмовъ героевъ вѣры, начиная отъ Авеля праведнаго до ближайшихъ къ нему по времени подвижниковъ благочестія, никогда не перестававшихъ сѣять въ землѣ русской и въ мрачныя ея времена. Здѣсь, — въ изученіи разительныхъ случаевъ и необыкновенныхъ сочетаній обстоятельствъ жизни подвижниковъ, — развилъ онъ красоту своего характера и глубокую вѣру во всеблагій и всемогущій промыселъ Божій.

Сопоставляя направленіе нашего времени съ тѣмъ, которому слѣдовалъ святитель Филиппъ, мы не можемъ не замѣтить прискорбной противоположности. Въ наше время охотно и усердно изучаютъ и легкіе и трудные пути къ выгодному въ матеріальномъ отношеніи или льстящю мелкому самолюбію положенію въ обществѣ, но рѣдко сочувствуютъ тѣмъ занятіямъ, которыя имѣютъ исключительную цѣлю возвысить и облагородить духъ человѣка, — рѣдко съ безкорыстною любовью изучаютъ науку, указывающую путь къ благу, счастію и почестямъ горняго званія, — рѣдко помнятъ, что, не унижая предметовъ матеріально полезныхъ, человѣкъ,

сознающій свое высокое достоинство, тѣмъ болѣе долженъ признавать значеніе и пользу предметовъ, нужныхъ для высшей стороны нашего духа. Не въ этой ли неумѣренной погонѣ за земными выгодами и преимуществами, — не составляющими истинныхъ потребностей человеческого духа, и потому не удовлетворяющихъ этимъ потребностямъ, — причина такъ часто встрѣчающагося нынѣ рановременнаго разочарованія жизни? Не она ли надѣлила нашъ вѣкъ цѣлыми толпами людей не живши отжившихъ, — людей слабыхъ и никуда негодныхъ, по считающихъ себя не признанными, погибающими, по винѣ общества, гениями? „Учитесь художной хитрости, яже есть Божественное писаніе, — за вѣщеваешь намъ всюю своею жизнью святитель Филиппъ, — и міръ Божій будетъ съ вами“. А люди нашего вѣка отвѣчаютъ на этотъ призывъ только насмѣшливою жалобою на недостатокъ достойныхъ вниманія и занимательныхъ произведеній въ области ученія вѣры. Нареканіе несправедливое. Оно придумано людьми привыкшими предаваться безцѣльному блужданію мыслей, — праздною мечтательности, — людьми или равнодушными къ вѣрѣ, или неспособными къ порядочному вниканію, размышленію и сосредоточенію духа. Потрудились ли они развивать свой вкусъ и возвышать и очищать свою мысль тѣми духовными твореніями, красота и возвышенность которыхъ признана многими вѣками, множествомъ милліоновъ людей разныхъ вкусовъ, званій и образованія, — тѣми твореніями, которыя стяжали своимъ творцамъ наименованія вселенскихъ учителей, златоустовъ, богослововъ? Изучили ли они надлежащимъ образомъ и даже читаютъ ли съ должнымъ вниманіемъ книгу книгъ нашей вѣры, содержащую глаголы живота вѣчнаго, — св. Библию? Увы, даже здѣсь, въ столицѣ и средоточіи нашего просвѣщенія, при томъ отъ людей имѣющихъ притязаніе именовать себя образованными, намъ не рѣдко приходилось слышать отвѣтъ отрицательный. Если же книга, въ которой каждое слово проходитъ до раздѣленія души и духа, — которая раскрываетъ предъ нами исторію нашего спасенія, не можетъ завлечь насъ: то съ какимъ отвѣтомъ предстанемъ мы предъ Богомъ и церковію? Люди благочестивые каждый день поучались въ книгѣ живота вѣчнаго и каждый разъ находили въ ней новыя побужденія всѣмъ сердцемъ любить правду и добро, новыя силы мужественно бороться съ врагами своего спасенія, — новыя основанія любить жизнь съ самыми скорбями ея и напастями. А въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, едва не на каждомъ шагу, слышатся только жалобы на томительную пустоту и неурядицы жизни, на неумѣнье наполнить эту пустоту и упорядочить жизнь свою, даже жалобы на безцѣльность жизни. Не значить ли это стоять у источника чистой воды и въ то же время из-

давать стоны и вопли отъ мучащей жажды? Ужели же въ самомъ дѣлѣ у насъ совсѣмъ приходитъ въ забвеніе та истина, что безъ слова Божія нѣтъ никакихъ основательныхъ побужденій къ дѣятельности на пользу ближнихъ нашихъ и нашего отечества, нѣтъ цѣли жизни, нѣтъ луча, освѣщающаго и согрѣвающаго жизнь, нѣтъ самой жизни? Не смѣемъ этого думать. Но смѣемъ и должны свидѣтельствовать, что безъ строго христіанскаго образованія ума и сердца всегда останутся напрасными вопли противъ тѣхъ или другихъ язвъ нашего общества, — сѣтованія о нравственныхъ болѣзняхъ нашего народа, разрушающихъ его крѣпкія силы. Безъ христіанскаго образованія всѣ врачества противъ извѣстныхъ пороковъ нашего времени, — будутъ ли они состоять въ мѣрахъ строгости, или въ осмѣяніи дурнаго чрезъ печатное слово, или даже въ распространеніи обыкновеннаго просвѣщенія, — никогда не принесутъ желаемыхъ послѣдствій. Безъ христіанскаго образованія не можетъ быть счастья и отдѣльныхъ лицъ. — Человѣкъ, пренебрегающій удовлетвореніемъ высокихъ, существенныхъ потребностей духа, не можетъ избѣжать мученій отъ внутренняго раздора и недовольства собою, — самыхъ безотраднѣхъ изъ всѣхъ мученій человѣческихъ; будущее такого человѣка всегда останется безъ надежды, безъ утѣшенія, съ одною только мучительною неизвѣстностію. Этотъ человѣкъ никогда не будетъ способенъ бороться ни съ невзгодами жизни, ни съ самимъ собою. Только одна „художная хитрость, яже есть Божественное писаніе“, способна освѣтить всѣ пути наши, — и путь къ благу, счастью и почестямъ высшаго званія, и путь къ гибели и униженію человѣческаго достоинства. — Только эта „хитрость“ способна дать осязательныя побужденія слѣдовать путемъ порядка и нравственнаго достоинства; только она можетъ сдѣлать человѣка самоотверженнымъ поборникомъ всего того, что истинно, честно, справедливо, любезно, достославно, что составляетъ добродѣтель и похвалу. Аминь.

МОСКВА, 27-го ЯНВАРЯ.

Главный политическій интересъ европейскихъ государствъ въ настоящее время продолжаетъ сосредоточиваться на исполненіи постановленій Берлинскаго конгресса. Созванный послѣ окончанія русско-турецкой войны, въ которой принимали также участіе сербы, черногорцы и румыны, Берлинскій конгрессъ имѣлъ задачей разрѣшить спорные вопросы соответственно причинамъ и результатамъ войны и упрочить миръ на Балканскомъ полуостровѣ. Созданное имъ положеніе въ общихъ чертахъ слѣдующее:

Россія получила, въ вознагражденіе за военныя издержки, небольшую полосу земли, принадлежавшую ей прежде, въ Бессарабіи и участокъ земли въ малой

Азіи съ крѣпостью Карсомъ и морскимъ портомъ Батумомъ.

Румыніи отдана Добруджа, полуостровъ, омываемый Дунаемъ и Чернымъ моремъ, на Балканскомъ полуостровѣ.

Къ Сербскому княжеству присоединена отнятая отъ Турціи часть тамъ называемый старой Сербіи.

Черногоріи даны прилегающая къ ней часть Герцеговины, часть Албаніи, съ округомъ Гусиньемъ и Плавою, а также Антивари, портъ на берегу Адриатическаго моря.

Изъ Болгарскихъ владѣній Турціи создано независимое Болгарское княжество, въ составъ котораго вошли область, лежащая между Дунаемъ и Балканами, и земли, лежащія за Балканами, отдѣленныя отъ Оракіи и Македоніи, съ центромъ въ городѣ Софіи.

Другая часть Оракіи, получившая названіе Восточной Румелии, хотя осталась подъ верховной властію Султана, но приобрѣла особое управленіе на основаніи конституціи, выработанной Европейскою комиссіей, съ христіанскимъ генералъ-губернаторомъ въ главѣ.

Въ остальныхъ земляхъ Оракіи и въ Македоніи Султанъ обязался ввести реформы, съ цѣлію обезпечить Болгарское населеніе отъ притѣсненій турецкихъ правителей и освободить отъ тяжести налоговъ.

Сверхъ того Турція обязалась уступить Греціи южную часть Эпира и Фессалии, и допустить временное занятіе Австріяцами Босніи, сѣверной Герцеговины и Новобазарскаго санджака, съ цѣлію умиротворенія ихъ. Условія занятія опредѣлены особою конвенціей Австріи съ Турціей.

Изъ этихъ рѣшеній Берлинскаго конгресса не приведены въ исполненіе слѣдующія.

Турція до сихъ поръ не передала Черногоріи земель, лежащихъ на югъ отъ нея, съ Гусиньемъ и Плавою. Въ проволоккахъ Порты князь Черногорскій видитъ преднамѣренное уклоненіе отъ исполненія Берлинскаго трактата и грозитъ занять эти земли силою, такъ что предстоить опасность новаго кроваваго столкновенія на Балканскомъ полуостровѣ.

Греція также не получила еще уступленныхъ ей конгрессомъ земель въ южной Фессалии и въ Эпирѣ. Греки до сихъ поръ не могутъ договориться съ турками о количествѣ уступленныхъ земель, точно не обозначенномъ на конгрессѣ, и о новой пограничной линіи, Греки требуютъ больше, турки даютъ меньше. Разъ начатые переговоры не привели къ желанному соглашенію. Ожидается возобновеніе переговоровъ по этому вопросу между заинтересованными сторонами.

Таково положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ послѣ русско-турецкой войны. Всѣ Европейскія государства живо заинтересованы его судьбою. Дряхлая Турція видимо распадается и теряетъ господство надъ молодыми народностями, полными свѣжихъ силъ и стремящимися жить самостоятельную жизнь. Никто не въ силахъ остановить историческаго процесса, совершающагося на нашихъ глазахъ на Балканскомъ полуостровѣ; но каждое изъ Европейскихъ государствъ старается по крайней мѣрѣ или замедлить его, или дать ему такое направленіе, которое бы привело къ благо-

приятнымъ для него политическимъ сочетаніямъ, къ такой группировкѣ владѣній, которая для него наиболее выгодна.

Къ чему стремится политика Россіи на Балканскомъ полуостровѣ? Россія наиболее заинтересованная его дѣлами, имѣетъ здѣсь ясную и давно опредѣленную программу. Ее влекутъ неотразимыя сочувствія къ единокровнымъ братьямъ, страдающимъ подъ чужеземнымъ игомъ, и она желаетъ подать имъ руку помощи. Она желаетъ поднять нравственно и политически единоплеменные и единовѣрные народности, освободить ихъ отъ турецкаго угнетенія, доставить имъ счастье самостоятельнаго политическаго бытія и самоуправленія. Но при этомъ русская политика обязана имѣть въ виду и собственные выгоды и потребности русскаго народа. Его матеріальное развитіе, его морскія сношенія съ южными, богатѣйшими странами міра, зависятъ отъ того, кто будетъ обладателемъ проливовъ, Константинопольскаго и Дарданельскаго, составляющихъ единственный выходъ для ея торговыхъ судовъ изъ Чернаго моря въ Средиземное. Слѣдовательно для Россіи вопросъ о проливахъ и свободномъ пользованіи ими представляетъ существенный, жизненный вопросъ ея матеріальнаго развитія. Итакъ русскій народъ желаетъ во первыхъ того, чтобы земли Балканскаго полуострова, населенныя славянами и греками, принадлежали имъ, а не туркамъ; цѣль, къ которой должна стремиться въ этомъ направленіи Россія, отчасти указана Санъ-Стефанскимъ договоромъ: увеличеніе Сербіи и Черногоріи, и образованіе единой Болгаріи, съ Фракіей, Македоніей и Андрианополемъ, какъ городомъ по преимуществу Болгарскимъ. Во вторыхъ политика Россіи должна стремиться къ тому, чтобы Константинополь находился въ вѣрныхъ рукахъ, въ обладаніи народа, преданнаго ей и поставленнаго въ невозможность закрывать ихъ для ея кораблей.

Австрія также стремится ввести Балканскій полуостровъ въ сферу своего преобладающаго вліянія и подчинить себѣ славянъ. По Берлинскому трактату, съ согласія конечно Австріи, Сербія и Черногорія признаны независимыми государствами, и учреждено княжество Болгарское. Но въ славянскихъ дѣлахъ Австрія, что творить одною рукой, то старается разрушить другою. Она боится солидарности славянскихъ государствъ, и чтобы разъединить и ослабить ихъ, она на Берлинскомъ конгрессѣ выхлопотала себѣ право занять Босенію, Герцеговину и часть Новобазарскаго санджака. Пользуясь этимъ правомъ, она, между тремя княжествами, на пунктѣ ихъ соединенія, поставила для страха свои вооруженныя силы. Этого мало. Она стремится подчинить себѣ и Македонію, чтобы стать твердою ногою въ Салоникахъ, на берегу Эгейскаго моря. При такихъ условіяхъ она надѣется опутать славянскія княжества, и больше всего Сербію, какъ опаснѣйшую и ближайшую сосѣдку, съ тѣми торговыми, таможенными и другихъ договоровъ, и черезъ Сербію прямымъ путемъ соединить Балканскія желѣзныя дороги съ своими собственными. Словомъ Австрія стремится подчинить Балканскій полуостровъ, преимущественно западную сторону его, своему торговому и политическому вліянію. Въ этихъ видахъ она всеми силами старается остано-

вить молодыхъ славянскихъ государствъ и препятствовать ихъ расширенію. Такъ въ вопросѣ о передачѣ черногорцамъ Шавы и Гусинья Австрія играетъ двойную игру. Прикидываясь ревностной блюстительницей Берлинскаго договора, она въ газетахъ распускаетъ слухи о своемъ намѣреніи совместно съ Англійей и Франціей побудить Султана къ удовлетворенію Черногоріи; но тайно дѣлаетъ другое, и когда Русское правительство приглашало иностранныя державы сдѣлать въ этомъ направленіи совокупный шагъ въ Константинополь, она, по слухамъ, одна изъ первыхъ отказалась приступить къ совокупному дѣйствию.

Во внутреннемъ управленіи многонародной Австріи поражаетъ дисгармонія. Тамъ чехи ведутъ борьбу съ нѣмцами, сербы и хорваты съ мадярами. Чехи, послѣ 16-ти лѣтней пассивной оппозиціи правительству, рѣшились въ прошломъ году явиться въ Австрійскій рейхсратъ (палата депутатовъ). Пользуясь расположеніемъ перваго министра Австріи графа Таафе, принявшаго въ члены министерства одного изъ моравскихъ славянъ (пражска), чехи надѣялись добиться уступокъ въ пользу своей національности, и явившись въ рейхсратъ представили императору меморандумъ, въ которомъ изложили минимумъ своихъ національныхъ требованій. Именно — они потребовали, чтобы въ низшихъ и среднихъ школахъ Чехіи преподаваніе велось не на нѣмецкомъ, а на чешскомъ языкѣ, чтобы курсы пражскаго университета были раздѣлены на чешскіе — для студентовъ чеховъ, и на нѣмецкіе — для нѣмцевъ, наконецъ — чтобы въ судахъ и администраціи Чехіи официальнымъ языкомъ былъ чешскій. Императоръ благосклонно принял чешскихъ депутатовъ, представившихъ меморандумъ, и тѣмъ пробудилъ въ нихъ надежду на удовлетвореніе ихъ требованій. Но до сихъ поръ они не удовлетворены, и по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ въ Австріи снова пріобрѣтаетъ преобладающее вліяніе враждебная чехамъ нѣмецкая партія (централистовъ), и чехи начинаютъ уже сомнѣваться въ осуществленіи своихъ надеждъ.

Много толковали въ прошломъ году о пресловутой поѣздкѣ князя Бисмарка въ Вѣну и о договорѣ, заключенномъ между Германіей и Австріей. Содержаніе этого договора до сихъ поръ остается тайною; но кажется несомнѣннымъ, что онъ направленъ противъ Россіи. Послѣ Берлинскаго конгресса Русская политика дала почувствовать князю Бисмарку, что Россія ожидала вовсе не того вознагражденія за свои услуги во время франко-прусскаго войны, какое получила отъ Пруссіи. Будучи президентомъ конгресса князь Бисмаркъ имѣлъ возможность настоять на принятіи Санъ-Стефанскаго договора; но онъ радъ былъ сослаться на Лондонскія соглашенія графа Шувалова, и оставилъ Россію на конгрессѣ одинокою противъ коалиціи державъ. Союзъ трехъ имперій рушился, и князь Бисмаркъ, желая устроить Россію изолированіемъ, вступилъ тотчасъ же въ тѣсный союзъ съ Австріей. Но Россія можетъ оставаться спокойною въ виду этого союза, потому что Франція давно ищетъ сближенія съ ней. Она ждетъ только благоприятной компликаціи въ Европѣ, чтобы начать отместку Германіи и возвратитъ потерянную провинцію Альзасъ и Лотарингію. Къ счастью положеніе Россіи таково, что

она въ настоящее время не имѣетъ особенной надобности искать поддержки и союза какой либо державы.

Франція, послѣ ударовъ франко-прусской войны утратившаяся отъ всякаго дѣятельнаго участія въ Европейской дипломатіи и долго собиравшаяся съ силами, возобновила въ первый разъ активную политику на Берлинскомъ конгрессѣ. Она подняла здѣсь сочувственный голосъ въ пользу Греціи. Греція, послушная совѣтамъ Англій, не хотѣла вмѣстѣ съ славянскими народами принять участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ, и по окончаніи войны оставленная своей покровительницей Англійей, рисковала остаться безъ всякаго вознагражденія за свою сдержанность и свой нейтралитетъ. Адвокатомъ ея на конгрессѣ явился представитель Франціи, г. Ваддингтонъ. Онъ предложилъ конгрессу отдать Греціи часть турецкой территоріи, населенной греками, на югѣ Фессаліи и Эдира. Представители державъ согласились на это предложеніе и приблизительно намѣтили новую пограничную черту. Но Греція не счастлива. Турки стараются сократить эту уступку до минимума, и делегаты Греціи въ Константинополѣ до сихъ поръ не могутъ сговориться съ турками о новой пограничной линіи.

Въ своемъ долгомъ внутреннемъ переустройствѣ, сопровождавшемся ожесточенною борьбою многочисленныхъ политическихъ партій (республиканцы крайніе, умѣренныя, консервативныя, легитимисты, орлеанисты, бонапартисты), Франція наконецъ пришла къ нормальному порядку представительнаго правленія. Ея теперешніе министры произошли изъ парламентской группы, многочислѣннѣйшей по своему составу, и поддерживаемые большинствомъ палаты могутъ дѣйствовать съ гораздо большимъ авторитетомъ во внутренней и внѣшней политикѣ.

Наконецъ Англія, болѣе всѣхъ державъ заботившаяся о сохраненіи цѣлости Турціи, на Берлинскомъ конгрессѣ выступила открытымъ врагомъ Россіи. Вмѣстѣ съ Австріей и въ согласіи съ другими державами она старалась умалить результаты русскихъ побѣдъ, сберечь, что можно, для Турціи, и противодѣйствовать вліянію Россіи на Балканскомъ полуостровѣ. Съ этой послѣдней цѣлью представитель ея лордъ Биконсфильдъ, заодно съ княземъ Бисмаркомъ, старались выдвинуть Австрію на Балканскій полуостровъ. У Бисмарка есть и своя давняя идея, ставшая завѣтнымъ его желаніемъ, перенести центръ тяжести имперіи Габсбурговъ подалше на югъ, чтобы тѣмъ легче присоединить къ Германіи ея нѣмецкія владѣнія. Благодаря этому на Берлинскомъ конгрессѣ состоялось рѣшеніе, позволявшее Австро-венгріи занять часть Балканскаго полуострова. Но при этомъ Англія, обязывая въ свою пользу Австро-венгрію даровымъ расширеніемъ ея владѣній, настойчиво поддерживаетъ собственные интересы. Опасеніе, что усиленіе Россіи на Балканскомъ полуостровѣ и приближеніе ея къ Константинополю и Средиземному морю угрожаетъ свободѣ сношеній ея съ Индіей, заставляетъ ее заботиться о томъ, чтобы остановить движеніе Россіи на югъ и поддержать Турецкое правительство. Изъ того же опасенія она, во время Берлинскаго конгресса, заключила съ Турціей конвенцію, въ силу которой приобрѣла право надзора

за управленіемъ въ Малой Азіи и право управленія островомъ Кипромъ, на которомъ устроиваетъ морскую станцію, съ цѣлью господства въ восточной половинѣ Средиземнаго моря. Въ послѣднее время, по газетнымъ извѣстіямъ, она даже домогается отъ Порты совершенной уступки острова Кипра.

Но не смотря на видимые успѣхи, Англія въ настоящее время удручена неудачами какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ. Тревожась вліяніемъ Россіи на югѣ Европы, она въ тоже время боится движенія Россіи на югъ изъ Средней Азіи, и принимаетъ мѣры, чтобы остановить его. Здѣсь между Русскими Туркестанскими владѣніями, и Индіей, принадлежащей Англій, лежитъ независимый Афганистанъ, составляющій съ своими горными проходами естественныя ворота въ Индію. Англія съ чрезвычайною подозрительностію и опасеніемъ смотритъ на каждый шагъ Россіи въ Афганистанѣ. Когда въ концѣ русско-турецкой войны враждебная Россіи дипломатія Англій стремилась остановить движеніе русскихъ войскъ къ Константинополю, когда Англія грозила разрывомъ Россіи, — въ то время русское правительство отправило въ Афганистанъ посольство, которое и было встрѣчено здѣсь съ честью и признаніемъ. Это такъ встревожило Англію, что она потребовала отъ Афганскаго эмира Ширъ-Али права имѣть постоянного посла въ Афганистанѣ, и такъ какъ эмиръ отклонялъ это требованіе, то она объявила ему войну. Во время этой войны Ширъ-Али умеръ. Хотя Англія овладѣла Кабуломъ, столицей Афганистана, но эти дѣла не кончились, а начались только ея затрудненія. Преемникъ Ширъ-Али Якубъ-Ханъ согласился принять постоянного англійскаго посла. Но англійское посольство вскорѣ по прибытіи въ Кабулъ было перебито возставшими афганцами, и англичане снова должны были начинать походъ въ Афганистанъ. Хотя они и на этотъ разъ безъ особаго успѣха побѣдили афганцевъ, но нельзя не имѣть въ виду, что удержаться въ Афганистанѣ гораздо труднѣе, чѣмъ овладѣть имъ. Въ настоящее время Якубъ-Ханъ отказался отъ престола, и англичане заняты рѣшеніемъ не легкаго вопроса, какимъ бы образомъ имъ съ честью оставить Афганистанъ, сохранявъ въ немъ свое вліяніе и возможность слѣдить за внѣшними сношеніями Афганскаго правительства.

Къ числу крупныхъ внутреннихъ затрудненій для Англіи въ настоящее время принадлежитъ волненіе въ Ирландіи. Ирландія — страна католическая. Въ роноподобная разность значительно отчуждаетъ жителей Ирландіи, стоящихъ подъ вліяніемъ и руководствомъ своего духовенства, отъ протестантовъ — епископовъ Англіи. Большая часть земли въ Ирландіи принадлежитъ не туземному населенію, а пришлымъ изъ Англіи лордамъ землевладѣльцамъ. Эту землю они сдаютъ небольшими участками въ аренду туземнымъ фермерамъ. Вслѣдствіе цѣлаго ряда неурожайныхъ годовъ, особенно неурожая прошлаго года, изъ 330,000 и безъ того небогатыхъ мелкихъ фермеровъ болѣе 100,000 пришли въ совершенное разореніе. Повернутые въ нищету, обремененные иртомъ долгами, они требуютъ пониженія арендной платы и съ горькими упреками обращаются къ консервативному правительству ториовъ, которое поддер-

живають лордовъ землевладѣльцевъ и не хотятъ свое-временными мѣропріятіями ослабить бѣдствіе и подать помощь голодающимъ. Этимъ воспользовались агитаторы; начались митинги (народныя сходки) и враждебныя правительству рѣчи. Правительство принуждено было арестовать нѣсколькихъ агитаторовъ и посадить въ тюрьму. Но населеніе до сихъ поръ остается безъ помощи!

Англійское правительство въ скоромъ времени предполагаетъ распустить настоящий парламентъ. Уже началось обычное въ Англии избирательное движеніе; многочисленные ораторы консервативной партіи (торіевъ), нынѣ управляющей Англиею, и либеральной партіи (виговъ), произносятъ на банкетахъ рѣчи. Неизвѣстно, какая партія одержитъ верхъ на будущихъ выборахъ; но несомнѣнно, что если въ будущемъ парламентъ большинство будетъ принадлежать либеральнымъ депутатамъ, то либеральное правительство Англии обратитъ болѣе вниманія на внутреннія реформы и не станетъ съ такимъ задоромъ вмѣшиваться въ чужія дѣла и начинать безъ особенно важныхъ причинъ мелкія, но дорого стоящія войны.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Бюллетені о состояніи здоровья Государыни Императрицы: *Каннъ*, 18 января, 12 часъ 30 мин. пополудни. Ея Величество въ теченіе истекшихъ сутокъ чувствовала себя удовлетворительно; кашляла мало; ночью почти безъ испарины; кушала хорошо; чувствовала себя сильнѣе. Температура вечеромъ 37,9, пульсъ 108. Температура утромъ 37,5, пульсъ 116. Докторъ *Альшевскій*, лейбъ-медикъ *Боткинъ*.

Такъ какъ настоящее, въ теченіе восьми дней, относительно нѣсколько болѣе удовлетворительное состояніе Государыни Императрицы дозволяетъ предпринять обратное путешествіе въ Россію, то Ея Величество изволила назначить Свой выѣздъ изъ Канна въ субботу, 19 января.

Каннъ, 19 января 11 часъ 56 мин. пополудни. Ея Величество провела день удовлетворительно; кушала не безъ аппетита; кашляла немного; ночью спала порядочно; мало испарины; силы нѣсколько лучше. Температура вечеромъ 37,9, 104. Температура утромъ 37,8, пульсъ 116. *Каннъ*, 19 января. Императрица выѣхала изъ Канна сегодня въ 2 часа съ половиной въ Петербургъ. Состояніе здоровья относительно поддерживается удовлетворительно. Докторъ *Альшевскій*, лейбъ-медикъ *Боткинъ*.

Петербургъ, 21 января. Бюллетенъ: *Ле-Домъ* (Les Laumes), 20 января. Самочувствіе Ея Величества во время путешествія улучшилось; дыханіе стало свободнѣе; сонъ спокойнѣе; кашель уменьшился; испарины весьма умѣренная; аппетитъ порядочный; сердцебіеніе беспокоитъ мало. Температура вечеромъ 37,9, пульсъ 116. Температура утромъ 37,4, пульсъ 108. Докторъ *Альшевскій*, лейбъ-медикъ *Боткинъ*.

Въ Воскресенье, 20 января во всѣхъ церквахъ Москвы совершенно молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи Государыни Императрицы.

Дортмундъ *) 21 января Ея Величество въ теченіе цѣлыхъ сутокъ чувствовала себя очень удовлетворительно; сонъ былъ покоенъ; аппетитъ хорошъ; кашель небольшой; къ вечеру Ея Величество нѣсколько утомилась, но послѣ покоя про-

веденной ночи чувствовала себя отдохнушею. Температура вечеромъ 38, пульсъ 116. Температура утромъ 37,6, пульсъ 108. Докторъ *Альшевскій*, лейбъ-медикъ *Боткинъ*.

Петербургъ, 23 января. Сегодня столица, по случаю ожидашагося прибытія Государыни Императрицы, разукрасилась флагами. Ровно въ 4 часа по полудни прибылъ царскій поѣздъ. Переѣздъ отъ Вержболова совершенъ въ 26 часовъ, съ Государынею прибыли Ихъ Высочества герцогиня Эдинбургская и великій князь Сергій Александровичъ. Ея Величество сопровождали министръ двора, гофмаршалъ Гротъ, шталмейстеръ Озеровъ, гофмейстерина Мальцева, фрейлина Пилляръ-фонъ Пильхау, лейбъ-медикъ Боткинъ, докторъ Альшевскій, герцогиню Эдинбургскую сопровождаетъ, фрейлина мяссъ-Кори. Отъ Вержболова съ поѣздомъ слѣдовали министръ путей сообщенія Посевъ, старшій инспекторъ желѣзныхъ дорогъ Клевещій, директоръ Варшавскій желѣзной дороги Михальцевъ. Въ здѣшнемъ ваксалѣ на платформѣ были устроены у входа въ царскіе покои теплые тамбуры, герметически прилегающіе къ вагону, а со стороны выхода теплый деревянный павильонъ. Въ послѣднемъ за часъ до прибытія поѣзда, была установлена карета Императрицы, внутри нагрѣтая до температуры 15 градусовъ, карета отъ воксала тронулась шагомъ и медленно слѣдовала въ Зимнему дворцу по Измайловскому и Вознесенскому проспектамъ, Большой Морской и Дворцовой площади. Громадная масса народа, расположившаяся густыми шпалерами по обѣимъ сторонамъ пути, привѣтствовала возвращеніе Императрицы восторженными восклицаніями ура!

Въ «Рязанскихъ Епарх. Вѣдом.» напечатанъ отчетъ о дѣятельности существующаго въ г. Рязани братства св. Василія Рязанскаго въ 1879 г. Изъ отчета видно, что болѣе видная дѣятельность братства состояла въ противодействиі расколу. Съ этою цѣлю братство поддерживало публичныя собесѣдованія съ раскольниками прежде заведенныя и старалось открывать новыя въ тѣхъ мѣстностяхъ епархій, гдѣ много раскольниковъ. И замѣчательно, что главными противу раскольническими миссіонерами являются, по свидѣтельству отчета, крестьяне Сѣравкинъ и Филатовъ. «Сѣравкинъ доблестно подвизался на публичныхъ состязаніяхъ съ раскольниками, производя послѣ каждой бесѣды сильное движеніе въ средѣ раскольниковъ. — Ф — въ, по своей начитанности и ревности, можетъ быть поставленъ въ уровень съ О — мъ». Для приготовленія же опытныхъ въ борьбѣ съ расколомъ священниковъ братство придумало такую практическую мѣру. Такъ какъ въ семинаріи за множествомъ другихъ занятій ученикамъ нѣтъ времени заняться спеціальнымъ изученіемъ раскола, то «каждый разъ обращаться къ окончившимъ курсъ воспитанникамъ отъ совѣта братства съ предложеніемъ, не желаютъ ли кто изъ нихъ посвятить себя миссіи въ средѣ раскольниковъ, и изъявившихъ желаніе зачислять на открывающіяся въ г. Рязани мѣста псаломщиковъ, съ тѣмъ, чтобы они въ теченіи двухъ лѣтъ, подъ руководствомъ опытныхъ людей, прочли, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія книги, какъ раскольническія, такъ и противораскольническія, и давали бы періодически отчетъ въ прочитанномъ. Приготовленныхъ такимъ образомъ псаломщиковъ опредѣлять священниками въ приходы, зараженные расколомъ, имѣть ихъ всегда въ виду и по возможности стлчать по службѣ, и кромѣ того, если позволяютъ братскія средства, давать этимъ лицамъ пособіе въ видѣ ежегоднаго вознагражденія за труды». Сдѣланъ и пер-

*) Городъ въ Вестфалии, по желѣзной дорогѣ въ Берлинъ.

вый опытъ практическаго осуществленія этой мѣры. Нашелся одинъ изъ окончившихъ курсъ ученія семинаристовъ, который согласился готовиться къ противораскольнической миссиі на этихъ условіяхъ, и для этого опредѣленъ псаломщикомъ къ одной изъ Рязанскихъ церквей. Братство же назначило ему отъ себя пособіе по 10 р. въ мѣсяцъ.

Намъ известно, что, по почину высокопресвѣщеннаго архипастыря нашего, возбужденъ вопросъ и въ Московской семинаріи объ изученіи раскола съ тою же цѣлью. Недасть ли выше приведенная мѣра полезнаго указанія въ этомъ важномъ дѣлѣ?—Денежныя средства Рязанскаго братства въ прошломъ году состояли изъ 1200 р. 5 к.

— Тѣже вѣдомости сообщаютъ свѣдѣнія о «попечительствѣ при Рязанской духовной семинаріи». Цѣль попечительства: 1) учрежденіе стипендій въ семинаріи и выдача пособій ученикамъ; 2) содѣйствіе возобновленію домовою семинарской церкви и 3) временная ссуда денегъ на нужды учениковъ безъ $\%$, но съ возвратомъ долга. Операциі по всемъ этимъ статьямъ ведутся отдѣльно. Къ 1 января 1879 г. средства братства были таковы: 1) стипенд. капитала 6900 р. 2) на церковь—3635 р. и 3) по ссудѣ—1283 р., всего же 11.819 р. Особеннаго вниманія заслуживаетъ ссудная операція, тѣмъ больше, что она ведется, какъ видно, безъ излишней формальности и ригоризма,—а гуманно и внимательно и къ мелкимъ житейскимъ нуждамъ учениковъ: ссуды давались, между прочимъ, напр. на починку часовъ, на покупку чайной посуды, скринки и т. п. Побольше бы такихъ попечительствъ въ семинаріяхъ!

— Въ Калугѣ также существуетъ братство св. апостола Иоанна Богослова. Въ «Кал. Епар. Вѣд.» напечатаны слѣдующія извѣстія о дѣятельности его. На средства братства поддерживается братская школа для бѣдныхъ мальчиковъ и платится ежемѣсячно жалованье преподавателю ученія о русскомъ расколѣ воспитанникамъ VI кл. мѣстной семинаріи. При братствѣ открыты библиотека и отдѣлъ продажныхъ книгъ противораскольническаго и религіозно-правственнаго содержанія. Суммы братской къ 1 ноября—2,368 р. 23 к.

— Въ г. Симферополь есть Александро-Невское братство. По отчету братства, напечатанному въ мѣстныхъ епарх. вѣд., оно проявило свою дѣятельность въ благотворительныхъ пособіяхъ и призрѣніи нуждающихся,—въ числѣ которыхъ довольно крупное пособіе оказано и неоднократно одному заблѣвшему и по болѣзни принужденному оставить службу семейному преподавателю семинаріи. Раздавались пособія бѣднымъ жителямъ города предъ Рождествомъ и Пасхой и кромѣ того выдавались пособія новообращеннымъ въ православіе. Братство еще оказывало пособіе книгами и деньгами сельскимъ школамъ. Ученической семинарской библиотекѣ дана помощь въ 50 р. Въ братской кассѣ имѣется около 5 тысячъ рублей.

— Въ «Кіевскихъ Епарх. Вѣд.» заявлена мысль о восстановленіи при Кіевской дух. акад. Богоявленскаго братства для пособія нуждающимся студентамъ. По этому поводу сообщаются чрезвычайно любопытныя свѣдѣнія изъ жизни старой академіи. Въ ней съ самаго начала силенъ и живъ былъ «духъ братской союзности для общаго, добраго дѣла, для взаимной помощи въ служеніи этому дѣлу». Кіевская акад. обязана своимъ происхожденіемъ Богоявленскому братству, основан. въ Кіевѣ въ 1615 г. она выросла изъ братской школы, открытой для дѣтей православныхъ людей всѣхъ званій и

состояній. Школа эта была преобразована въ коллегію знаменитымъ Кіевскимъ митр. Петромъ Могилою,—и она была коллегіею не только по имени, но и на дѣлѣ: коллегія сама выбирала ректоровъ и др. должностныхъ лицъ, сама опредѣляла свои училищныя порядки, курсы, программы и пр. Но что всего замѣчательнѣе—этотъ коллегіальный духъ и характеръ заведенія распространялся и на воспитанниковъ, число которыхъ нерѣдко доходило до 1000 и болѣе человекъ. Студенты двухъ старшихъ курсовъ составляли особую конгрегацию—*sodales minoris congregationis*. Они могли имѣть свои конгрегационныя собранія и совѣщанія, на которыхъ выбирали изъ среды себя префекторовъ, товарищей къ нимъ и пр. для изысканія средствъ содержанія воспитанниковъ, сбора ихъ и распоряженія ими,—конечно съ вѣдома и при содѣйствіи академическаго начальства. Въ такъ назыв. великой бурсѣ воспитанники имѣли своего сеніора съ помощниками, который съ своими ходатайствами о средствахъ бурсацкаго общежитія могъ даже обращаться непосредственно къ самому протектору академіи митрополиту, который принималъ такія ходатайства милостиво. Жившіе въ академіи студенты устраивали по примѣру великой бурсы свои малыя общежитія, или бурсы потому же сбразцу. Однимъ изъ главныхъ средствъ содержанія бурсаковъ было—устройство цѣвческихъ хоровъ и пѣніе въ Кіевскихъ церквахъ. Въ ваканціальное время составлялись изъ бурсаковъ странствующие хоры по селамъ и хуторамъ Украины и этимъ способомъ собирали для себя пропитаніе на учебное время.

— «Москов. Вѣд.» сообщаютъ, что по распоряженію высшей власти, рѣшено хранящеся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ особомъ ковчегѣ нѣкоторые государственные акты прошлаго столѣтія и начала нынѣшняго передать для разсмотрѣнія и храненія въ архивъ Государственнаго Совѣта. Какого именно содержанія эти акты, неизвѣстно. Они хранились подъ печатью Московской канторы Святѣйшаго Синода.

— По словамъ газеты «Новости», на дняхъ при Святѣйшемъ Синодѣ открываетъ свои дѣйствія специальная коммиссія для пересмотра законоположеній регулирующихъ наше церковное хозяйство. Въ эту коммиссію будутъ приглашены съ совѣщательнымъ голосомъ нѣсколько приходскихъ настоятелей и церковныхъ старостъ.

— По свѣдѣніямъ Петербургскихъ газетъ, въ виду недостатка лицъ для замѣщенія въ духовныхъ семинаріяхъ преподавательскихъ должностей по математикѣ и физикѣ съ Высочайшаго соизволенія учреждаются въ университетахъ, при физико-математическихъ факультетахъ, десять стипендій по 400 р. каждая, для приготовленія стипендіатовъ къ занятію означенныхъ должностей. Фондомъ для учрежденія этихъ стипендій будетъ служить капиталъ въ 65,000 руб., поступившій въ распоряженіе духовнаго вѣдомства по завѣщанію умершаго въ двадцатыхъ годахъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Италинскаго, бывшаго русскимъ посланникомъ въ Италію *).

— Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что на разсмотрѣніи высшаго правительства находятся слѣдующіе два проекта, разработанные министерствомъ народнаго просвѣщенія по предварительному соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ: пер-

* Капиталъ этотъ былъ первоначально пожертвованъ на учрежденіе кафедръ астрономіи въ Кіев. дух. акад.

вый—объ организаціи народныхъ школъ въ селеніяхъ тѣхъ губерній, гдѣ въ настоящее время не существуетъ еще земскихъ учреждений, съ отнесеніемъ одной части расходовъ на содержаніе проектированныхъ школъ на мѣстныя сельскія общества, а другой части на счетъ Государственнаго казначейства; второй проектъ—о благотворительныхъ обществахъ, какъ существующихъ, такъ и нынѣ учреждаемыхъ при различныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ городахъ съ цѣлью вспомоществованія учащейся молодежи; для подобныхъ обществъ, какъ слышно, будутъ введены однообразныя правила, причемъ проектировано допускать членами обществъ лицъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, а дѣятельность ихъ опредѣлить не только взносомъ за недостаточныхъ воспитанниковъ платы за ученіе, но и оказаніемъ имъ помощи въ приобрѣтеніи книгъ и учебныхъ пособій, и вообще облегченіемъ и предоставленіемъ учащимся наилучшихъ способовъ къ поддержанію себя во время ученія.

— Въ той же газетѣ пишутъ, что въ Московскихъ народныхъ читальняхъ въ последнее время началась бесплатная раздача народу духовныхъ проповѣдей Московской, Петербургской, Харьковской и другихъ каедръ. Нововведеніе это встрѣчено слушателями читальнь сочувственно, и спросъ на полученіе этихъ проповѣдей превышаетъ часто число послѣднихъ, имѣющихся въ читальняхъ для раздачи въ ограниченномъ количествѣ. Проповѣдями въ одинаковой степени интересуются какъ слушатели изъ такъ-называемаго простаго народа, такъ и болѣе интеллигентные посѣтители читальнь. Замѣчено даже, что со времени раздачи проповѣдей число образованныхъ слушателей начало возрастать, что прямо указываетъ на интересъ и значеніе раздаваемыхъ бесплатно духовныхъ проповѣдей.

— Клинское (Московской губ.) уѣздное земское собраніе ходатайствовало у губернскаго земства о назначеніи пособія для устройства библиотекъ при училищахъ и учительской библиотекѣ при уѣздной управѣ. Губернское земство признало это ходатайство заслуживающимъ вниманія и внесло известную сумму на удовлетвореніе ходатайства Клинскаго земства въ смѣту.

— Газеты сообщаютъ, что сестры милосердія «Краснаго Креста», равно какъ и другія лица женскаго пола, официально допущенныя военнымъ начальствомъ къ уходу за больными и ранеными воинами въ военное время, въ случаѣ полученія ими ранъ и увѣчій при исполненіи служебныхъ обязанностей, будутъ приняты подъ покровительство комитета о раненыхъ, если содержаніе ихъ не обезпечено собственнымъ ежегоднымъ доходомъ, въ размѣрѣ, установленномъ подлежащими статьями свода военныхъ постановленій для раненыхъ оберъ-офицеровъ. Согласно такому распоряженію высшаго военнаго вѣдомства принятыя подъ покровительство комитета сестры милосердія и другія названныя выше лица будутъ пользоваться въ нынѣшнемъ году пенсіями изъ инвалиднаго капитала въ слѣдующемъ размѣрѣ: раненныя перваго класса по 480 рублей, а раненныя втораго класса по 300 рублей; что же касается до раненныхъ третьяго класса, то о назначеніи имъ пенсій изъ того же источника комитетъ имѣетъ войти съ особымъ представленіемъ.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что составилось предположеніе экспонировать на Московской выставкѣ зданіе народнаго училища въ натуральную величину вполне удовлетворяющее современнымъ требованіямъ педагогикѣ и гигіены.

— Изъ отчета Петербургской губернской земской управы по взаимному страхованію видно, что страховой капиталъ дошелъ до 500.000 р. Въ 1879 году по 1 сентября число пожарныхъ случаевъ было 161, выдано вознагражденія за эти пожары 66.590 руб., получено же премій 231.492 руб.; застраховано построекъ на сумму 24,564,337 руб.

— 17 января, на колокольномъ заводѣ г. Финляндскаго, въ присутствіи членовъ комиссіи по построенію храма Христа Спасителя, была произведена отливка послѣднихъ четырнадцати колоколовъ для этого храма, вѣсомъ въ 650 пудовъ. Другіе колокола всѣ уже отлиты и находятся въ окончательной отдѣлкѣ.

— Къ числу враговъ, причиняющихъ большое бѣдствіе нашему народному хозяйству слѣдуетъ причислить еще волковъ. По извѣстію напечатанному въ «Моск. Вѣд.» въ одной Вологодской губерніи въ теченіе года истреблено волками домашнихъ животныхъ 19,650 головъ, на сумму 130,362 р. Изъ этого числа однихъ коровъ и лошадей 2,753, остальные 16,897 состояли изъ жеребятъ, овецъ, телятъ и свиней. Другой примѣръ можно привести относительно Минской губерніи, гдѣ точно также въ теченіе года волками истреблено крупнаго скота до 4,880 головъ, мелкаго—20,519, птицъ домашнихъ—4,800 и собакъ 1,090. Всего истреблено крупнаго и мелкаго скота—25,399 головъ, на сумму свыше 150,000 р. Такимъ образомъ, даже наши скудныя свѣдѣнія, относящіяся только къ двумъ губерніямъ, заключаютъ въ себѣ огромную цифру убытка почти въ 30,000 рублей. Какъ наиболее дѣятельная мѣра противъ волковъ рекомендуется—привлеченіе къ ихъ истребленію квартирующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи войскъ.

Правительственное сообщеніе: Въ ночь съ 17 на 18 января, полиція 3-го участка, Литейной части, прибывъ по Саперному переулку въ домъ № 10-й, кварт. № 9-й для производства обыска, нашла входныя двери парадной и черной лѣстницъ запертыми. Когда дверь съ парадной лѣстницы была отворена, изъ нея былъ слышенъ выстрѣлъ, затѣмъ послѣдовательно произведено нѣсколько выстрѣловъ какъ въ самую дверь, такъ и въ окно выходящее на лѣстницу. Полиція съ призванными жандармами вошла въ квартиру, гдѣ нашла трехъ мужчинъ и двухъ женщинъ, продолжавшихъ стрѣлять, причемъ помощникъ пристава былъ контуженъ въ руку. Одинъ изъ жильцовъ квартиры, выстрѣливъ себѣ въ високъ, тутъ же умеръ. По арестованіи означенныхъ преступниковъ, произведенъ былъ обыскъ, причемъ найдены: типографскій станокъ, громадное количество только что отпечатанной газеты *Народная Воля* а также прифта, фальшивыхъ печатей, изготовленныхъ фальшивыхъ документовъ, яды, взрывчатая вещества и принадлежности для взрыва. По вышесказанному приступлено къ производству дознанія.

Приказъ Петербургскаго градоначальника по полиціи: Въ ночь на 18 января, по распоряженію моему, произведенъ былъ исправляющимъ должность пристава 3-го участка Литейной части, ротмистромъ Миллеромъ, и его помощникомъ, коллежскимъ ассессоромъ Эфенбахомъ, обыскъ въ квартирѣ занятой лицами подозрѣваемыми въ государственномъ преступленіи. Несмотря на сопротивленіе оказанное жившими въ квартирѣ, сопровождавшееся неоднократно выстрѣлами изъ револьвера, производившіе обыскъ съ опасностью жизни довели таковой до конца съ полнымъ блестящимъ успѣхомъ.

Государь Императоръ повелѣлъ: въ воздаяніе отличнаго мужества при ревностномъ исполненіи ими служебныхъ обязанностей, произвести ротмистра Миллера въ майоры и коллежскаго ассессора Эфенбаха въ надворные совѣтники и вмѣстѣ съ тѣмъ пожаловалъ имъ орденъ Владиміра четвертой степени съ бантомъ.

Государь Императоръ пожаловалъ околотоchnымъ надзирателямъ и городовымъ принимавшимъ участіе въ арестованіи государственныхъ преступниковъ въ ночь съ 17 на 18 января, въ воздаяніе отличнаго мужества при ревностномъ исполненіи служебныхъ обязанностей: околотоchnымъ надзирателямъ Шутову и Цвѣткову серебряныя медали съ надписью *за усердіе*, на Владимірской лентѣ, для ношенія на шеѣ, и городовымъ Иванову, Орлову, Артамонову и Морозову знаки отличія ордена Св. Анны и по 50 рублей каждому.

О СРЕДСТВАХЪ СОДЕРЖАНІЯ БОЛГАРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Во времена турецкаго управленія въ Болгаріи высшее болгарское духовенство содержалось главнымъ образомъ на сборъ съ вѣнчаль, или такъ называемой владычины. Сборъ этотъ установленъ экзархійскимъ уставомъ. Таковыя сборы, приуроченныя къ числу вѣнчаль (вѣнчилобрачная пара: мужъ и жена) давали епархіальнымъ архіереямъ не одинаковую сумму. Чѣмъ больше была епархія, тѣмъ больше былъ сборъ и наоборотъ. Одну треть изъ этихъ сборовъ архіереи должны были отчислять на содержаніе экзархата и синода, другую треть на покрытіе расходовъ по содержанію епархіальныхъ совѣтовъ и на училища и только послѣдняя треть поступала на личное содержаніе архіерея, его намѣстника, протосингела, діакона и служителей и на поѣздки по епархіи. Хотя цифра обложенія была не велика, всего по шести грошей съ вѣнчала, т. е. по $33\frac{1}{3}$ коп. золотомъ, тѣмъ не менѣе третья часть сбора, т. е. 2 гроша, давала довольно почтенную цифру. Такъ одни изъ архіереевъ получали по 14400 франковъ, другіе по 10800 и третьи—по 9000 франковъ въ годъ.

Сборъ съ вѣнчаль не могъ не обратить на себя вниманія императорскаго Россійскаго комиссара, какъ сборъ тягостный для народа и ненавистный ему. Тягостный потому, что сборщики владычины брали съ населенія больше, чѣмъ сколько положено было по уставу и при этомъ для понужденія къ уплатѣ не рѣдко прибѣгали къ крайнимъ мѣрамъ, приводившимся въ исполненіе турецкими запятіями, напр. къ аресту, къ побоямъ и даже къ продажѣ домашней посуды жителей. Все это сдѣлало владычину ненавистною населенію и оно особенно желало отмѣны ея. Кромѣ того, сборщики позволяли себѣ утаивать уплаченныя имъ суммы, показывая ихъ въ числѣ недоимокъ. Даже и сами архіереи, чтобы не платить сполна экзархіи причитающейся ей доли сбора, уменьшали число вѣнчаль въ епархіи. Съ переменной политическаго положенія болгарскаго народа такой порядокъ вещей, какъ дававшій поводъ къ разнымъ неблаговиднымъ поступкамъ со стороны духовенства, унижающимъ его въ глазахъ народа, и какъ тягостный для жителей, не могъ продолжаться. Императорскій Россійскій комиссаръ князь Дондуковъ-Корсаковъ призналъ за необходимое отмѣнить въ княжествѣ сборъ владычины, замѣнивъ оный денежнымъ содержаніемъ изъ доходовъ болгарскаго края. Размѣръ этого содержанія опредѣленъ количествомъ сборовъ съ вѣнчаль, поступавшихъ въ пользу архіереевъ. По сему расчету двумъ архіереямъ: Тырновскому

(въ то время вдовствовала епархія, вдовствуетъ и до сихъ поръ) и Доростоло-Червленскому Григорію назначено по 14400 франковъ въ годъ, тремъ: Софійскому (Сердецкому) Мелетію, Виддинскому, бывшему экзарху Анеиму и Кюстендильскому Иларіону по 10800 франковъ и четыремъ: Варненско-Преславскому Симеону, Ловчанскому-Іосифу (онъ же и настоящій экзархъ), Самоковскому Досіею и Врачанскому (вдовствовала епархія) по 9000 франковъ, а всего 9 архіереямъ: 97200 франковъ.

Независимо отъ того, на содержаніе экзархіи назначено 44000 франковъ съ слѣдующимъ распредѣленіемъ: въ добавочное содержаніе экзарха: 14400 франковъ, въ добавочное содержаніе 4-мъ членамъ Синода 14400 франковъ, протосингелу 4000 франковъ, секретарю 5000 франковъ, писцамъ 2000 франковъ, гавазу 1200 франковъ, и канцелярскіе расходы и прислугу 3000 франковъ.

Такимъ образомъ на содержаніе высшаго болгарскаго духовенства назначено 141200 франковъ.

Сверхъ этого опредѣленнаго денежнаго содержанія, выдаваемого архіереямъ изъ доходовъ болгарскаго княжества, экзархійскій уставъ даетъ имъ право на взиманіе опредѣленной платы:

1) За служеніе литургіи по приглашенію. Приглашающій обязанъ заплатить 50 грошей, т. е. 2 р. 80 коп. золотомъ.

Примѣчаніе. Болгарскіе архіереи по уставу обязаны служить даромъ только въ слѣдующіе праздники: 1) въ Рождество Христово, 2) въ Богоявленіе, 3) въ Благовѣщеніе, 4) въ Воскресеніе Христово, т. е. въ первый день Пасхи, 5) въ Пятидесятницу, 6) въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла, 7) въ день Успенія Божіей Матери, 8) въ недѣлю Православія, 9) въ день св. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, 10) въ престольный праздникъ мѣстной главной церкви и 11) въ день учрежденія болгарскаго экзархата. При назначеніи такого ограниченнаго числа дней, въ которые архіереи обязательно должны служить литургію даромъ, имѣлось въ виду, какъ видно, увеличеніе доходовъ для архіереевъ.

2) За совершеніе водоосвященія, исключая дня Богоявленія, назначена плата въ 20 грошей, или 1 р. 20 к.

3) За приглашеніе для благословенія по разнымъ случаямъ и главнымъ образомъ для благословенія обручающихся 20 грошей, т. е. 1 р. 20 к.

4) За вулу, т. е. за выдачу разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, безъ чего ни одинъ болгарскій священникъ не будетъ вѣнчать, 12 грошей, или $71\frac{1}{2}$ к.

Примѣч. изъ сбора съ вуль только половина поступаетъ въ пользу архіерея. Другая же половина идетъ въ кассу того округа, къ которому принадлежатъ брачующіеся, на содержаніе училищъ.

5) За бракосочетаніе по 50 грошей, т. е. по 2 р. 80 к. Въ Болгаріи зажиточные люди считаютъ долгомъ своимъ приглашать не священниковъ, а архіереевъ для совершенія браковъ. Поэтому какъ доходъ съ вуль, такъ и доходъ отъ совершенія браковъ весьма значительный.

6) За выдачу брако-разводнаго письма 50 грошей, или 2 р. 80 к. Примѣчаніе: половина этого дохода поступаетъ въ кассу епархіальнаго совѣта.

7) За погребеніе умершаго 50 грошей или 2 р. 80 к.

8) За подтвержденіе подписью духовныхъ завѣщаній, заемныхъ писемъ и вообще документовъ 20 грошей или 1 р. 20 к. золотомъ.

Примѣчаніе: половина этого сбора идетъ въ общину, къ которой принадлежатъ лица, представившія документы.

Такимъ образомъ общая годовая сумма всѣхъ доходовъ епархіального архіерея достигаетъ весьма почтенной цифры. Если къ этому еще прибавить доходы съ монастырей, за выдачу разрѣшеній на постройку церквей, за освященіе оныхъ и т. д., то выйдетъ, что болгарскіе архіереи получаютъ несравненно больше, чѣмъ наши владыки. Тѣмъ не менѣе болгарскимъ владыкамъ кажется все еще мало получаемого ими и для увеличенія своихъ доходовъ, они не стѣсняются, — мы говоримъ не о всѣхъ; между ними есть, хотя и мало, и такіе, которые свято держатся экзархіальскаго устава, — взимать плату и даже съ рукополагаемыхъ въ священники. И надобно правду сказать, что симонія довольно сильно развита въ Болгаріи. Не внесешь 10 турецкихъ лиръ, т. е. 240 франковъ, не получишь и священства, такъ намъ довелось повсемѣстно почти слышать. Намъ извѣстны всѣ болгарскіе владыки. Характеристику каждого изъ нихъ мы отлагаемъ до другаго времени. Укажемъ только на преосвященнаго митрополита Кюстендильскаго Иларіона. Этотъ почтенный старецъ скопилъ всего навсего только одинъ миліонъ грошей, или 224000 франка. Не подумайте, что мы преувеличили цифру; нѣтъ, въ этомъ случаѣ мы держимся показанія самого преосвященнаго. По этому показанію преосвященный всѣ свои деньги отдалъ разнымъ лицамъ въ лихву, т. е. подъ проценты и увѣ! всѣ деньги пропали, такъ какъ заемщики оказались не состоятельными.

Не таково положеніе священниковъ болгарскихъ; ихъ доходы, какъ единственный почти источникъ содержанія, очень скудны. Возьмемъ мы для примѣра городъ Софію. Въ этомъ городѣ 1300 болгарскихъ домовъ. Прибавимъ къ этому 80 домовъ въ селахъ, которые причислены къ городу и завѣдуются городскими священниками, и выйдетъ всего 1380 домовъ на 12 городскихъ священниковъ, или по 125 домовъ на каждого — среднимъ числомъ. Доходы священническіе дѣлятся на общіе и частные, или карманные. Къ первымъ принадлежатъ: 1, плата за крещеніе по 8 грошей, за вѣчаніе по 40 грошей, за соборованіе, которое совершается часто и надъ здоровыми и большею частію въ церкви, по 12 грошей, за чтеніе псалтири надъ больными и по умершимъ по 12 грошей, за чтеніе молитвы родильницъ въ 40-й день по 2 гроша, за молебень, правильнѣе сказать, за чтеніе небольшой части какого либо канона, и чтеніе евангелія надъ больными въ церкви по одному грошу, за панихиду 3 гроша, за отпѣтіе младенца съ 4 панихидами и ежедневнымъ въ теченіе 40 дней чтеніемъ молитвы на могилѣ 25 грошей, за отпѣтіе взрослыхъ съ ежедневнымъ также чтеніемъ молитвы на могилѣ въ теченіе 40 дней и съ панихидами въ 9, 20 и 40 день отъ 30 до 100 грошей, за чтеніе молитвы за упокой (краткая литія) по 5 пари, или по одной копѣйкѣ, за служеніе заказной литургіи 20 грошей. Кромѣ того, еще дѣлается сборъ денегъ въ пользу священниковъ въ праздничные дни при помазываніи освященнымъ елеемъ, что дѣлается въ концѣ службы, и при цѣлованіи евангелія въ воскресные дни. Сборъ этотъ, какъ намъ довелось многократно наблюдать, очень скудный и рѣдко достигаетъ въ одну службу до 2 франковъ. Въ прежнее время былъ обычай, въ силу котораго почи всѣ прихожане записывали имена свои, или своихъ родныхъ, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, для поминовенія въ теченіе постовъ. Нынѣ этотъ обычай почти совсѣмъ вывелся и только не многіе еще удерживаютъ его: а между тѣмъ этотъ обычай давалъ священни-

камъ весьма значительный доходъ, такъ какъ платилось по одному грошу за каждое имя.

Таковы общіе доходы Софійскихъ священниковъ, которые дѣлятся ими въ каждый понедѣльникъ по ровну. Сверхъ того, каждый священникъ имѣетъ еще частные доходы, а именно: 1) отъ совершенія водоосвященія въ домахъ по приглашенію, за что дается по одному грошу, 2) отъ чтенія евангелія надъ больными въ домахъ, за что взимается плата по два гроша, 3) отъ чтенія молитвы родильницъ — въ 3 гроша и 4) отъ 5 до 20 пари за кропленіе домовъ, каковое дѣлается, въ силу обычая, въ каждое первое число.

Что мы сказали о доходахъ Софійскихъ священниковъ, тоже можно сказать и о доходахъ городскихъ священниковъ вообще. Вездѣ одно и тоже, вездѣ крайняя бѣдность. Да и можно ли жить сколько нибудь порядочно на 100 р., которые получаетъ болгарскій городскій священникъ? Въ большинствѣ же священники не получаютъ и этой цифры. Еще худшее положеніе сельскихъ священниковъ; ихъ бѣдность поразительна. Главная причина тому раздробленность приходовъ. Есть селенія, гдѣ на священника приходится не болѣе 50 душъ мужскаго пола. Забота о снисканіи необходимаго въ жизни отнимаетъ у священниковъ все время и они рѣшительно не занимаются своими прямыми обязанностями; служатъ литургію весьма рѣдко не болѣе 5—6 разъ въ годъ. Многіе изъ нихъ занимаются торговлей, есть и такіе которые содержатъ корчмарницы, проще сказать, кабаки и сами въ нихъ орудуютъ дѣломъ. Грустно смотрѣть на этихъ священниковъ, торгующихъ виномъ! Вся забота ихъ въ томъ только и состоитъ, чтобы побольше продать вина и побольше выручить денегъ. Они рукоположены за деньги и часто не имѣютъ понятія не только о священническихъ обязанностяхъ, но и обязанностяхъ христіанскихъ вообще. Болгарскія дѣти въ этомъ отношеніи оказываются болѣе свѣдущими, какъ намъ привелось убѣдиться. Хорошо еще, что болгарскіе священники не носятъ рясы, а одѣваются вполне по крестьянски. Отличаются они отъ крестьянъ только длинными волосами и больше ничѣмъ. Даже и въ умственномъ отношеніи они стоятъ не только невыше сельчанъ, а скорѣе ниже. Но, объ этомъ мы впоследствии поговоримъ.

Одинъ изъ бывшихъ въ Болгаріи.

Священникъ Н. Пономаревъ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ газетѣ «Новости», въ № отъ 6-го января настоящаго года современное состояніе католической церкви изображается въ слѣдующихъ чертахъ:

«Ecclesia militans — вотъ что представляетъ собою римская курия, не взирая на то, что во главѣ ея стоитъ теперь «либеральный» папа Левъ XIII, окончательно отказавшійся отъ мысли созвать вселенскій соборъ, засѣданія котораго были прерваны мировыми событіями 1870 года. Правда, что римскій первосвященникъ рѣшился на такой разрывъ съ традиціями прошлаго лишь послѣ продолжительной борьбы, лишь послѣ того, какъ коллегія кардиналовъ ему во очію доказала, что продолжать начатое Піемъ IX дѣло немислимо и что малѣйшая попытка въ этомъ смыслѣ неизбѣжно поведетъ къ уtratѣ панствомъ послѣднихъ остатковъ прежняго величія и могущества.

«Но изъ того, что нынѣшній папа отказался отъ идеи возобновленія анахронизма, еще далеко не слѣдуетъ, что Ватиканъ отрѣшился отъ своего девиза «Ecclesia militans» (воюющая церковь). Римско-католическая церковь не можетъ не быть воинственною; это составляетъ самую суть ея. И надо, въ этомъ отношеніи, отдать справедливость дипломатіи куріи, что она дѣйствуетъ необыкновенно ловко, съ необычайнымъ знаніемъ дѣла и людей, и что наша свѣтская дипломатія могла бы поучиться у нея.

«Лишенная свѣтской власти, римская курія, все-таки, въ нашъ реальный скептической вѣкъ, пользуется громаднымъ авторитетомъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Наученный горькимъ опытомъ прошлаго, Ватиканъ началъ управлять католическимъ міромъ, правда, по прежнему, желѣзною рукою, но покрытою на время мягкою бархатною перчаткою. Поучительно слѣдить за тѣмъ, какъ изъ Рима управляютъ міромъ, какъ изъ скромной келіи распространяются сѣти по всемъ почти частямъ свѣта; сколько пускается въ ходъ средствъ для упроченія авторитета церкви, для побѣжденія скептического міра. Власть куріи чувствуется въ Германіи и Австріи, Англии и Франціи, въ Америкѣ и Африкѣ почти въ одинаковой степени. Могущественная германская имперія изнемогаетъ подъ бременемъ культурной борьбы и готова заключить компромиссъ, а слабый Ватиканъ, безъ арміи и флота, безъ денегъ и ресурсовъ, настойчиво продолжаетъ свою вѣковую борьбу чуть-ли не со всею Европою, начиная съ маленькой бельгійской монархіи и кончая великою французскою республикою, уже не говоря о другихъ частяхъ свѣта.

«Да, надо удивляться стойкости куріи, которая продолжаетъ борьбу, не взирая ни на что и ни на кого, которая диктуетъ свои условія желѣзному канцлеру Германіи, вступаетъ въ бой съ республиканскимъ министерствомъ Франціи, отстаивая свое право на вмѣшательство въ дѣло народнаго образованія; подстрекаетъ католическихъ ирландцевъ къ противодѣйствію протестантской Англии, словомъ — выказываетъ необыкновенную энергію, именно, тогда, когда, казалось, всѣ ея силы истощены».

Мы желали бы съ своей стороны нѣсколько ограничить приведенныя сужденія газеты «Новости» слѣдующими замѣчаниями и указаніями на факты. Папская курія «продолжаетъ борьбу» съ правительствами, но вынуждена дѣлать все новыя и новыя уступки. По нашему мнѣнію безвозвратно прошло то время, когда папа всецѣло господствовалъ надъ умами западно-европейскихъ народовъ и по своему направлялъ общественное мнѣніе. И въ настоящее время, правда, еще сильно вліяніе папской куріи и католическаго духовенства въ массахъ простого народа; но въ интеллигентныхъ классахъ общества всюду является преобладающимъ стремленіе противодѣйствовать притязаніямъ католической іерархіи, любящей во все вмѣшиваться, даже въ функціи государственныя, и перѣдко являющейся враждебною властью и распоряженіямъ свѣтскихъ правительствъ. Отсюда ожесточенная борьба съ католическою церковію правительствъ не только въ Германіи, боже, чѣмъ на половину протестантской, но и въ католической Франціи, и другихъ католическихъ странахъ. Но безъ вѣрнаго расчета на успѣхъ въ борьбѣ князь Бисмаркъ не отважился бы начинать ее, и швейцарцы не изгоняли бы монсиньера Мермиледа, который до сихъ поръ благополучно пребываетъ въ Римѣ.

Въ Германіи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, князь Бисмаркъ такъ называемыя «Майскими законами» открылъ борьбу

противъ притязаній папства, получившую названіе «культурной борьбы». Цѣль законовъ — ограничить власть католическаго епископата и подчинить дѣятельность его надзору правительства. Этими законами между прочимъ князь Бисмаркъ поручилъ надзору правительственныхъ инспекторовъ преподаваніе въ католическихъ школахъ и ограничилъ епископовъ въ ихъ правѣ смѣщать священниковъ, именно — за преданность послѣднихъ государству. Покойный папа Пій IX принялъ вызовъ и съ ожесточеніемъ повелъ борьбу противъ Бисмарка, борьбу, въ разгаръ которой большинство католическихъ епископовъ въ Германіи или свергнуты были Германскимъ правительствомъ за сопротивление Майскимъ законамъ, или сами оставили свои епархіи. Но преемникъ его папа Левъ XIII рѣшился быть уступчивѣе. Видя, что католическая церковь въ Германіи остается безъ пастырей и духовнаго руководства, онъ протянулъ Бисмарку руку примиренія и вступилъ съ нимъ въ переговоры, съ цѣлю опредѣлить modus vivendi для католическихъ епископовъ. Переговоры эти еще не окончились; но князь Бисмаркъ, должно думать, не выпуститъ жезла изъ своихъ рукъ и не согласится многого уступить изъ своихъ правъ.

Въ католической Франціи папство также подвергается ударамъ. Недавно еще министръ народнаго просвѣщенія Ферри внесъ въ палату депутатовъ законопроектъ, однимъ параграфомъ котораго онъ отнимаетъ право преподаванія въ школахъ у іезуитовъ, бывшихъ всегда могущественными дѣятелями по воспитанію юношества во Франціи, умѣвшими утверждать его въ клерикальныхъ чувствахъ и покорности Риму. Палата депутатовъ уже утвердила этотъ законопроектъ. Но въ сенатѣ онъ встрѣтилъ неожиданное противодѣйствіе; тамъ нашли его противнымъ свободѣ преподаванія, и участь его становится сомнительною. Настоящее министерство Франціи, недавно вступившее въ управленіе его, уже прямо въ своей программѣ начертало борьбу съ клерикальнымъ вліяніемъ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Въ № 18 Моск. Вѣдомостей приводится извѣстіе, что «Болгарскій князь Александръ во время пребыванія своего въ Петербургѣ (въ февралѣ) будетъ вести переговоры съ Св. Синодомъ касательно тѣснѣйшаго сближенія Болгарской церкви съ Россійскою».

Въ газетѣ «Востокъ» напечатано: семь Болгарскихъ селеній Деде-Агачскаго округа, во Фракіи¹⁾, по словамъ Марицы, подали чрезъ болгарина Марина Атанасова прошеніе Адрианопольскому генералъ-губернатору Реуфъ пашѣ, въ которомъ заявляютъ, что они отказываются повиноваться Гюмюрджинскому епископу (поставленному отъ патриарха Константинопольскаго) и подчиняются Болгарскому епископу въ Адрианополѣ (Бѣльскому Синесію), а чрезъ него Болгарскому экзарху.

— Тамъ же пишутъ, что папа Римскій приказалъ Галицкому греко-уніадскому митрополиту І. Сембратовичу отправить въ Боснію и Герцеговину ревностныхъ греко-уніатскихъ священниковъ для обращенія православныхъ босняковъ и герцеговинцевъ въ унию, для чего въ распоряженіе католической пропаганды²⁾ будутъ отпущены значительныя средства, съ

1) При подошвѣ полуострова Галиполи.

2) Особое церковное учрежденіе при папскомъ престолѣ.

цѣлю оказать помощь тѣмъ, которые отпадутъ отъ православно-восточной церкви.

— Въ ту же газету пишутъ изъ Константинополя: Македонскіе болгаре препроводили 19 минувшаго декабря къ представителямъ великихъ державъ въ Константинополѣ прошение, въ которомъ описываютъ въ яркихъ краскахъ плачевное состояніе страны, въ которой по ихъ словамъ господствуетъ полная анархія; убійства, разбои и грабежи съ каждымъ днемъ увеличиваются; а также злоупотребленія и насилія со стороны властей, которыя покровительствуютъ злодѣямъ и дозволяютъ имъ безнаказанно расхаживать вооруженными по улицѣ. Далѣе въ прошеніи болгаре обращаются къ великимъ державамъ, подписавшимъ Берлинскій трактатъ, съ просьбою понудить Порту исполнить 23 параграфъ Берлинскаго трактата относительно введенія реформъ во всѣхъ областяхъ Европейской Турціи, при чемъ мѣстное населеніе должно получить широкое участіе. Между тѣмъ въ настоящее время большинство населенія не имѣетъ никакихъ правъ и испытываетъ страшныя лишенія... Въ заключеніе болгаре просятъ, чтобы изъ епархій и казъ (т. е. уѣздовъ) Македоніи, въ которыхъ они составляютъ большинство населенія, былъ образованъ особый вилайетъ.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ. ОТНОШЕНІЕ ЕЯ КЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУ, — ОБЩЕСТВУ, — ЦЕНЗУРѢ.

Съ новаго года начала издаваться въ Петербургѣ новая газета «Страна», подъ редакцію г. Л. Полонскаго. Начиная свое существованіе, газета постаралась дать себѣ ясный отчетъ какъ относительно задачи, которая предлежитъ ей, какъ органу русской печати, въ настоящее время, такъ и относительно того пути, на которомъ она, какъ и всякое другое русское изданіе, можетъ и должна при существующихъ условіяхъ стоять, стремясь къ выполненію своей задачи. Взглядъ ея въ этомъ отношеніи, пожалуй, не новъ; но если точная и ясная формулировка взглядовъ несомнѣнно имѣетъ большое значеніе для установленія правильнаго пониманія и особенно для устраненія недоразумѣній, то по отношенію къ сказаннымъ вопросамъ должно отдать справедливость «Странѣ». Вотъ какъ новая газета формулируетъ свой взглядъ на эти вопросы:

Въ смыслѣ политическомъ, единственная дѣйствующая у насъ сила есть правительство. Насколько вся реальная жизнь страны обусловлена законами, она была обусловлена починомъ правительства. Единственный законный путь для удовлетворенія какихъ-либо общихъ матеріальныхъ нуждъ или общихъ нравственныхъ стремленій, есть проведеніе ихъ въ сознаніе правительства.

... Только—правительство предоставляетъ себѣ рѣшать, что въ дѣйствительности полезно осуществить въ данное историческое мгновеніе.

Итакъ, система, изъ безусловно-консервативной, какова она была еще за четверть вѣка, обратилась въ систему своевременности.

Разъ это было признано, тѣмъ самымъ устранилось твердое основаніе къ нареканіямъ на тотъ фактъ, что бывають стремленія, опережающія то, что уже сдѣлано. Всѣ нареканія такого рода основаны на недоразумѣніи. Стремленія всегда идутъ впереди дѣйствительности, какъ бы удовлетворительна она ни была.

... Власть не отрекается отъ перспективъ улучшеній, она только требуетъ, чтобы никто не нарушалъ закона, ею установленнаго и ею же измѣляемаго. Изъ этого сознанія власти, существенно-различнаго отъ того, которое еще господствовало 25 лѣтъ тому назадъ, истекло расширеніе правъ печати, предоставленіе ей права обсуждать существующія постановленія и административныя распоряженія.

Не слѣдуетъ забывать, что такое право признано за печатью. Поэтому, многія изъ жалобъ, которыя часто слышатся со стороны на русскую печать лишены точнаго основанія...

Вѣдь въ томъ то и дѣло, что именно право забывать, до какой степени впередъ, признано за печатью самимъ правительствомъ. Что же такое есть право обсужденія законовъ и мѣръ, какъ не право разяснять, по разумнѣю, потребности еще не удовлетворенныя? А вѣдь это то и есть то, что называется «забываніемъ впередъ».

Какъ же, однако, русская печать воспользовалась дарованнымъ ей правомъ на дѣлѣ и какая роль ея дѣйствительная при существующихъ условіяхъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, газета сравниваетъ русскую печать съ западною и говоритъ, что на Западѣ общество подѣлено на организованныя партіи, выработавшія коллективныя программы и проводящія эти свои программы въ печатныхъ органахъ; поэтому тамъ печать можетъ быть только прикащикомъ этихъ партій. А такъ какъ у насъ не было и нѣтъ никакихъ твердо сложившихся и опредѣленныхъ партій, то и печать русская не могла и не можетъ имѣть того значенія, какое ей принадлежитъ на Западѣ,—не можетъ быть только прикащикомъ русскаго общества, но должна быть и его воспитательницей; въ противномъ случаѣ ей пришлось бы отражать въ себѣ мысли и подумысли Ивановъ, Петровъ и т. д.—милліоновъ единицъ, что невозможно.

Съ прошлаго вѣка и до сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія включительно, русская печать была воспитательницею, а не прикащикомъ русскаго общества. Прикащики бывають только у хозяина. Наши писатели были общественные педагоги. Отсюда у нихъ нерѣдко проявлялась излишняя теоретичность, а иногда и незнакомство съ практическими нуждами страны...

Но именно потому, что писатели эти стояли гораздо выше житейскаго торжища, которое имъ служило только картиною для изученія, а не лабораторіею мыслей, въ нихъ была свѣтлая черта личной независимости, глубокой преданности всему народу, особенно безправной массѣ, святаго стремленія къ безусловной правдѣ. И вотъ между ними и обществомъ въ то время существовали тѣ отношенія, какія бывають между добросовѣстнымъ, любящимъ учителемъ и его учениками.

Теперь печать снизошла на житейское торжище. Она стала близко къ мельчайшимъ интересамъ и отчасти даже принуждена пробавляться ими одними. Она стала практичнѣе, но за то уже не стоитъ въ мнѣніи общества на прежней высотѣ.

Передъ ней открылось поле политики внутренней и вѣншей. Открылось оно, положимъ, не совсѣмъ; но всетаки возможно стало говорить о предметахъ прежде недоступныхъ, и говорить такъ, что уже самъ писатель, а не кто иной, вычеркивалъ у себя увлеченія, сообразно обстоятельствамъ. Весьма естественно было, что печать съ жадностью ухватилась за возможность политическаго обсужденія. При этомъ случилось, что она, по крайней мѣрѣ большинство ея органовъ—вообразила, что играетъ въ самомъ дѣлѣ вѣдательную политическую роль и отдалась этой роли почти исключительно, въ ущербъ своему воспитательному призванію.

... Надо сознаться, что иногда, нѣкоторые органы преувеличивали дѣйствительное значеніе этой политической роли и всѣ, почти всѣ, слишкомъ отстранили отъ себя задачу воспитательную, которая, по истинѣ, важнѣе всякой другой, вездѣ, гдѣ газеты и журналы не превратились въ афиши организованныхъ, дѣйствующихъ политическихъ партій.

... Воспитательная задача печати, по нашему убѣжденію, еще и теперь составляетъ у насъ главное ея призваніе.

Въ виду распространенія въ послѣднее время слуховъ, что высшимъ правительствомъ предположены пересмотръ и систематизація дѣйствующихъ у насъ нынѣ законовъ о печати, газеты пачали съ жаромъ разсуждать о необходимости даровать русской печати большій просторъ, большую свободу, нежели какою она пользуется сейчасъ. Между тѣмъ, какъ мы сейчасъ видѣли, сама же печать сознаетъ и признаетъ, что и при той свободѣ, кокою она сейчасъ пользуется, она можетъ приносить существенную пользу отечеству.

ству; и кажется, что цензурныя условія, сейчас дѣйствующія, могутъ быть существенныя для печати и породить иногда печальныя недоразумѣнія между цензурою и печатью—лишь по неопредѣленности своей, почему и желательны въ высшей степени пересмотръ и систематизация дѣйствующихъ нынѣ законовъ о печати. —Б.—

ГРАМАТА ПАТРИАРХА АДРИАНА 1692 ГОДА *).

Божіею милостию Великій Господинъ Святѣйшій Кириъ Адрианъ, архіепископъ Московскій і всеа Росіи, і всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ.

Въ нынѣшнемъ двусотомъ году билъ челомъ Намъ, Святѣйшему Патріарху, Феодоръ Михайловъ сынъ Полевъ. А въ челобитной рево написано:ivotчина деу него въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горѣвое стау — село Николское, і въ томъ селѣ церковь деревянная, во имя Пресвѣтѣя Богородицы Казанскіе. И нынѣ общался онъ въ томъ селѣ Николскомъ, вмѣстѣ той деревянной церкви, на томъ же церковномъ мѣстѣ построить новую каменную церковь, во имя Пресвѣтѣя Богородицы Казанскіе, да о предѣлѣ Николая Чудотворца. И намъ, Святѣйшему патріарху пожаловать бы рево благословить: велѣть на новую церковь камень и кирпичъ готовить и о томъ церковномъ строеніи дать ему Нашу, Святѣйшаго Патріарха благословенную грамоту; а деревянную церковь велѣть съ того мѣста содвинуть на руша на иное мѣсто, і въ ней служить, пока мѣсть та каменная церковь строитца.

И Азь, Великій Господинъ, Святѣйшій Кириъ Адрианъ, Божіею милостию Архіепископъ Московскій і всеа Росіи, і всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ, — Феодора Михайлова сына Полева пожаловалъ — благословилъ: велѣлъ ему деревянную церковь перуша содвинуть на иное мѣсто, и поставить на церковномъ кладбищѣ; а на новую церковь камень, кирпичъ, известь, песокъ, на связи — желѣзо, и на подвязи — лѣсъ і тесь, і всякие припасы готовить; і рыи копать на цѣлыхъ мѣстахъ, чтобъ усопшымъ тѣлесамъ поврежденія не было. І въ тѣхъ принасахъ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Горевое стау, въ вотчинѣ рево, въ селѣ Николскомъ на церковномъ мѣстѣ построить новую каменную церковь, во имя Пресвѣтѣя Богородицы. Да постороне той церкви за стѣною здѣлать другую церковь, во имя Николая Чудотворца; а входъ бы въ тоѣ Николаевскую церковь былъ съ паперти, или съ трапезы; а не церкви въ церковь двери отнюдь не было. Да верхи на тѣхъ церквахъ велѣть здѣлать по чину противъ прочихъ каменныхъ церквей, а не шатровые. И олтари здѣлать круглыя тройные. А въ церквахъ во олтарныхъ стѣнахъ царские двери были бы посреди, а по правую ихъ сторону — южныя, а по лѣвую сѣверныя. А подле царскихъ дверей, по правую сторону, межъ южныхъ, вначалѣ поставить образъ Всемилоствяга Спаса; а подле Спаса — образа поставить образъ на стоящаго того храма; а по лѣвую сторону царскихъ дверей,

* Списокъ съ грамоты патріарха Адриана присланъ въ редакцію при слѣдующемъ письмѣ: „Г. Редакторъ! По какой то случайности попала въ Смоленскъ грамота патріарха, имѣющая отношеніе лишь къ Московской губерніи. Любя старину, я приобрѣлъ ее вмѣстѣ съ другими старыми рукописями. Не желая, чтобъ она вдала отъ своего мѣста затерялась безслѣдно, я предлагаю ее для напечатанія въ вашемъ журналѣ: „Московскія Церковныя Вѣдомости“.

Грамота эта, кромѣ своей древности, можетъ имѣть большое мѣстное историческое значеніе. С. Писаревъ.

межъ сѣверныхъ, вначалѣ поставить образъ Пресвѣтѣя Богородицы и иные образы по чину.

А какъ тѣ церкви построены і ко освященію изготовлены будутъ, и о освященіи тѣхъ церквей и о антиминосѣхъ і кому святить впредь бить челомъ Намъ, Святѣйшему Патріарху.

А подѣ церковь и подѣ кладбище и попу с причетниками подѣ дворовую селидбу отвести земли: отъ церкви на всѣ стороны по сороку сажень. А попу с причетники на прокормленіе отвести из вотчинной своей земли въ томъ же селѣ Николскомъ отъ церкви въ ближнихъ мѣстехъ сряду, а не врозни — пашни и сѣнныхъ покосовъ противъ указовъ Великихъ Государей и писцоваго наказу, каковы даюцца писцами не номѣстного приказу. Потомъ, до освященія той церкви не номѣстного приказу в Нашъ, Святѣйшаго Патріарха казенной приказъ вѣнестъ память.

Писанъ на Москвѣ лѣта 718, апрѣля въ 7 день.

Пошлинь взято

(печать Патріарха).

«И алтынъ 4.»

Эта грамота, по вышнему виду, представляетъ собою обыкновенный свитокъ, длиною въ полтора аршина; писана скорописью. Текстъ этой благословенной грамоты доставилъ въ редакцію

Преподаватель Смоленской гимназіи С. Писаревъ.

ПО ПОВОДУ ВЫХОДА I-й КНИЖКИ ЖУРНАЛА ТВОРЕНІЙ

СВ. ОЦЕВЪ.

(Письмо къ Редактору).

Наконецъ совершилось воскрешеніе ученаго и литературнаго органа Московской духовной академіи. Академическій журналъ возсталъ въ прежнемъ, неизмѣненномъ по вышности видѣ: тотъ же форматъ книжекъ, то же количество ихъ и та же программа... Нынѣшніе издатели «Твореній», какъ видно, проникнуты глубокимъ уваженіемъ къ своимъ предшественникамъ и желаютъ во всей точности соблюсти завѣты своихъ учителей. Но не требовало ли настоящее время какихъ либо отступленій отъ наслѣдованныхъ традицій? Не нужно ли было напр. вмѣсто четырехъ книжекъ въ годъ выпускать двѣнадцать? Нѣкоторые изъ читателей духовныхъ журналовъ, какъ намъ доводилось слышать, дѣйствительно, высказывали не удовольствіе на то, что «Творенія» выходятъ не ежемѣсячно, но намъ кажется, что ихъ неудовольствіе недостаточно мотивировано. Нужно принять во вниманіе, что въ «Твореніяхъ» будутъ номѣщаться только научныя статьи: никакихъ внутреннихъ и иностранныхъ обзорѣній по программѣ «Твореній» не полагается, а между тѣмъ только сколь возможно быстрое сообщеніе свѣдѣній о жизни нашей и инославныхъ церквей и служить причиною выхода журналовъ ежемѣсячно.

Академическій журналъ, естественно, долженъ служить показателемъ того уровня, на которомъ стоитъ академическая наука. Можетъ ли теперь первая книжка «Твореній» играть роль такого показателя? Не говоримъ о первой части книжки, такъ какъ она содержитъ въ себѣ переводъ сочиненія св. Кирилла Александрійскаго: «о поклоненіи и служеніи въ духѣ и истинѣ». Выразительницею уровня и характера ученой дѣятельности академіи служить вторая часть книжки — такъ называемыя прибавленія къ Твореніямъ святыхъ отцевъ. Что же мы имѣемъ въ прибавленіяхъ? Первая статья: «первое двадцати пятилѣтіе церковной уліи въ западно русскомъ краѣ» при-

надлежитъ не академіи, а нашему знаменитому церковному историку, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Макарію. Слѣдующая за этою статьею «Евангельская исторія» покойнаго А. В. Горскаго также не можетъ служить свидѣтельствомъ того, насколько хорошо поставленъ этотъ предметъ въ академіи въ настоящее время, потому что эта «евангельская исторія» написана уже давнымъ-давно. «Рѣчь о взаимодействіи вещей» В. Потапова, — и критическій отзывъ А. Лебедева о книгѣ Буасье: римская религія отъ Августа до Антониновъ — вотъ все, что принадлежитъ въ первой книгѣ «Твореній» перу академическихъ ученыхъ. Отчетъ о состояніи Моск. духов. академіи въ прошедшемъ учебномъ году и журналы совѣта Академіи, конечно, не могутъ быть причислены къ научнымъ трудамъ Московской академіи... Итакъ въ три мѣсяца только двѣ статьи — это, какъ намъ думается, очень незначительное свидѣтельство о дѣятельности тридцати ученыхъ профессоровъ академіи.

Что касается ученаго достоинства самыхъ статей, то оно, какъ и слѣдовало ожидать, весьма высоко. Статья Высокопреосвященнаго митрополита Макарія, какъ и другіе его историческіе труды, отличается всѣми качествами прекраснаго историческаго труда. Евангельская исторія покойнаго Горскаго отличается простотою изложенія, глубокимъ сочувствіемъ къ самому предмету и глубиною мысли. Жаль только, что эта исторія представляетъ собою популяризацию евангельской исторіи, а не строгонаучное ея изложеніе. Авторъ почти вовсе не касается отрицательной критики на евангельскую исторію и даетъ только положительное раскрытіе евангельскихъ извѣстій о рожденіи и дѣтствѣ І. Христа. Такая евангельская исторія покажется уже малоинтересною для тѣхъ, которые прочитали какую нибудь болѣе научную исторію І. Христа напр. хотя Феррара, сочиненіе котораго переведено на русскій языкъ. В. Потаповъ въ своей «Рѣчи о взаимодействіи вещей» принимаетъ взглядъ Лейбница на сущность природы къ рѣшенію вопроса о дѣйствіи вещей одной на другую и объясняетъ это дѣйствіе предположеніемъ внутреннихъ состояній матеріи, предположеніемъ въ атомахъ ощущенія и стремленія. Г. Лебедевъ показываетъ, какой взглядъ имѣетъ Буасье на приготовленіе рода человѣческаго къ принатію Мессіи и какія стороны въ книгѣ Буасье имѣютъ значеніе для богословской науки... Статья г. Лебедева, какъ и все, что онъ пишетъ, отличается несомнѣнными общепризнанными научными достоинствами.

В—ій.

Можно было ожидать, что именно таково будетъ впечатлѣніе воскреснаго академическаго журнала на большинство читателей. Потому-то мы и даемъ мѣсто настоящей замѣткѣ на столбцахъ своей газеты, что она служитъ, по нашему наблюденію, выраженіемъ не единоличнаго взгляда написавшаго ее, а большинства успѣвшихъ ознакомиться съ 1 книгою „Твореній св. отцевъ“ и „Прибавленій“ къ нимъ. Но такъ какъ сами мы не согласны съ этимъ взглядомъ, то и не можемъ пустить въ свѣтъ присланное намъ для напечатанія письмо безъ своихъ замѣчаній.

„Академическій журналъ долженъ служить показателемъ того уровня, на которомъ стоитъ академическая наука“ — пусть будетъ это справедливо. Но согласитесь, что проявленіе научныхъ академическихъ силъ на страницахъ академическаго журнала стоитъ въ рѣ-

шительной зависимости отъ матеріальныхъ средствъ послѣдняго, которыя безжалостно устанавливаютъ цифру листовъ каждой его книги. Принявши это въ соображеніе, далѣе мы будемъ разсуждать такъ: хотя одно отеческое произведеніе напечатать въ книгѣ необходимо, ибо переводъ отеческихъ твореній составляетъ главную задачу издательской дѣятельности академіи; годичнаго отчета о состояніи академіи не напечатать тутъ же нельзя, ибо академическій журналъ отчасти прямо для этого и предназначается; въ высшей степени желательно въ первой же книгѣ имѣть ученый трудъ просвѣщеннѣйшаго русскаго іерарха, для котораго Московская академія теперь своя, который дѣятельнымъ участіемъ въ изданіи академическаго журнала выразилъ свое научное общеніе съ академическою корпораціею, которому и самый журналъ значительную обязанъ своимъ воскресеніемъ; рѣчь о взаимодействіи вещей“, читанная г. Потаповымъ на торжественномъ академическомъ актѣ скорѣе могла бы не появляться въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, гдѣ сначала она была напечатана, нежели въ академическомъ журналѣ; труды покойнаго А. В. Горскаго непременно должны быть печатаемы въ академическомъ журналѣ, ибо авторитетно и дорого каждое слово такого великаго мужа, какъ покойный ректоръ академіи, а что касается научнаго ихъ достоинства, то на этотъ счетъ, какъ все время увидимъ, можно имѣть иной взглядъ, нежели какой высказалъ г. В—ій въ своей замѣткѣ. Вотъ сколько матеріала, который по разнымъ основаніямъ долженъ быть напечатанъ въ первой же книгѣ академическаго журнала. Что же отсюда слѣдуетъ? Во 1-хъ то, что послѣ сказанныхъ статей, помѣщенныхъ въ книгѣ, едва остается въ ней мѣсто развѣ еще для одной статьи г. Лебедева, а во 2-хъ — слѣдовательно, прежде времени ничтоже судите.

Но насъ, — глубоко сочувствующихъ всему, что касается воспитавшей насъ академіи, въ данной замѣткѣ оскорбило сужденіе автора не столько въ характерѣ дѣлой книги, сколько о трудахъ покойнаго А. В. Горскаго. Жаль только, что эта исторія представляетъ собою популяризацию евангельской исторіи (?), а не строго-научное ея изложеніе. Авторъ почти вовсе не касается отрицательной критики на Св. исторію и даетъ только положительное раскрытіе св. извѣстій о рожденіи и дѣтствѣ Иисуса Христа. Такая „Евангельская исторія“ покажется уже малоинтересною для тѣхъ, которые прочитали какую нибудь болѣе научную исторію Иисуса, напр. хотя Феррара. Впрочемъ, не смотря на то, что „Евангельская исторія“ А. В. Горскаго представляетъ собою трудъ строго-научный, мы однако ожидали подобнаго о немъ отзыва со стороны неспециалистовъ, къ каковымъ, очевидно, принадлежитъ и г. В—ій. Для порожденія такихъ о немъ сужденій существуютъ двѣ причины. „Евангельская исторія“ А. В. Горскаго написана лѣтъ 50 тому назадъ. Въ то отдаленное отъ насъ время, когда по части научной обработки евангельской исторіи въ нашей русской литературѣ ничего не было, изслѣдованія А. В. Горскаго и ихъ результаты представляли собою полную новостъ и должны были производить сильное

впечатлѣніе на его слушателей. Это были мысли, которыя можно было услышать только съ акад. кафедръ, да и то не всегда. Въ настоящее же время то, что прежде представляло собою своего рода открытія, входитъ въ содержаніе учебныхъ руководствъ къ ученію евангелій въ духовныхъ семинаріяхъ, т. е. въ заведеніяхъ среднеучебныхъ—настолько времена измѣнились. При такомъ положеніи дѣла появленіе въ печати изслѣдованій А. В. Горскаго, конечно, уже не можетъ производить соотвѣтствующаго ихъ достоинству впечатлѣнія. Но времена измѣнились еще въ другомъ отношеніи. А. Васильевичъ и воспитывался и писалъ главные свои труды въ то время, когда ни въ академической аудиторіи, ни въ печати вовсе не принято было вести открытую борьбу съ такъ называемою отрицательною критикою. Общество наше еще не было замѣтно тревожимо идеями и взглядами этой критики, а потому ученые богословы наши находили опаснымъ выходить открыто на бранное поле, боясь полемикою своею познакомить слушателей или читателей съ ложью, которой они безъ того и не знали бы. Между тѣмъ сами богословы были очень хорошо знакомы съ тою жаркою борьбою, какая велась на Западѣ около лица Иисуса Христа, и не только читали апологетическія сочиненія западныхъ богослововъ, но лучшіе изъ нихъ, между которыми А. Васильевичу принадлежитъ, несомнѣнно, первое мѣсто, и сами производили соотвѣтственныя изслѣдованія, побуждаемые къ тому даже естественнымъ желаніемъ вѣры устранить навѣянные отъ недоразумѣнія. Но такъ какъ прямой борьбы съ отрицательной критикой они не вели, то плодомъ ихъ трудовъ отчасти подъ руководствомъ западныхъ апологетовъ, отчасти самостоятельныхъ, появлялись изслѣдованія положительныя, но такія, въ которыхъ каждое слово св. текста, каждый фактъ св. исторіи съ той именно стороны разсматривались, съ какой затрогивала ихъ отрицательная критика. При такой постановкѣ научной работы дѣло вдвойнѣ выигрывало: въ такихъ трудахъ были и результаты научныхъ изслѣдованій, опровергавшіе—для знакомаго съ вопросами отрицательной критики—ложные взгляды послѣдней, и результаты изслѣдованій положительныхъ, состоявшіе и выразившіеся въ большемъ и большемъ проникновеніи православно-богословствующей мысли въ духъ, смыслъ и значеніе событій св. исторіи. Вотъ что такое въ истинномъ своемъ достоинствѣ твореніе покойнаго А. В. Горскаго. Но, говоримъ мы, времена измѣнились. Общество наше начало все болѣе и болѣе замѣтно волноваться идеями невѣрующей критики: тогда богословы наши увидѣли, что для защиты истины недостаточно борьбы, понятной только специалистамъ, что нечего бояться ставить прямо возраженія отрицательной критики, ибо они и безъ того уже извѣстны, что нужно слѣдовательно и ставить возраженія противниковъ, и рѣшать ихъ открыто, прямо, ясно. Открылась у насъ апологетическая богословская литература, очень часто несамостоятельная, потому что мы спѣшили выйти на бранное поле, должнымъ образомъ не приготовившись къ бою. Общій характеръ ея состоитъ въ томъ, что защитникъ истины всегда оказывается, какъ выража-

ются, „въ хвостѣ“ своего противника. Это воспитало ложный вкусъ въ читателяхъ апологетической литературы: неспециалистъ сталъ видѣть *научную* работу только тамъ, гдѣ онъ видитъ прямой поединокъ; онъ желаетъ, чтобы ему дано было не только рѣшеніе возраженія, но и самое возраженіе; способность усматривать ученость и въ спокойномъ изслѣдованіи утратилась; утратилось и желаніе читать такія изслѣдованія, которыя бы главнымъ образомъ назначены были на раскрытіе и углубленіе христіанскаго смысла... Это-то и есть та вторая причина неблагопріятныхъ сужденій о трудѣ А. В. Горскаго, о которой мы сказали выше.

Очень сожалѣемъ, что тѣсныя газетные столбцы не даютъ намъ возможности показать всю прелесть изслѣдованій столько же благоговѣйнаго, сколько глубокаго нашего мыслителя богослова, показать смѣлость его сужденій, силу и мѣткость его приговоровъ въ отношеніи къ мнимо-истинному, умѣнье его соединить уваженіе къ древности съ непоколебимостію сужденій о ней историка,—показать, наконецъ, полную самостоятельность изслѣдованій его въ нѣкоторыхъ вопросахъ, въ высшей степени запутанныхъ, и оригинальность взглядовъ его на эти вопросы (см. стр. 94—100). По нашему мнѣнію, обработка исторіи дѣтства и отрочества Иисуса Христа А. В. Горскаго и до нынѣ есть лучшее, что только мы имѣемъ по этому вопросу въ русской литературѣ,—если, конечно, не брать во вниманіе, что многіе частные вопросы въ настоящее время, безъ сомнѣнія, болѣе ясно, обстоятельно и твердо разрѣшены. А. В. Горскій и доселѣ долженъ быть учителемъ нашимъ въ духъ, характеръ и приѣмахъ православно-вѣрующаго изслѣдованія Библии, а его глубокое пониманіе смысла и значенія событій св. исторіи, равно какъ порядка ихъ поступленія и развитія останется образцовымъ навсегда. Съ Ферраромъ сравнить А. Васильевича невозможно: они оба прекрасны въ своемъ родѣ.

ОТЪ КОМИССИИ МОСКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО СВѢЧНАГО ЗАВОДА.

Комиссія епархіальнаго свѣчнаго завода, въ виду настойчиво повторяемыхъ въ печати и внѣ печати клеветъ на нее, считаетъ нужнымъ заявить нижеслѣдующее:

1) Не только въ настоящее время, но и прежде, когда епархіальный заводъ производилъ свѣчи для церквей только Новоименовскаго благочинія, никто изъ членовъ Комиссіи завода не получалъ жалованья и не пользовался какимъ-либо дивидендомъ или процентами изъ прибыли доставленной операціями завода. Напротивъ, нѣкоторые члены-распорядители безкорыстно снабжали заводъ своими собственными деньгами, въ которыхъ заводъ при недостаточности своихъ первоначальныхъ средствъ, до ссуды отъ Московской кафедръ, крайне нуждался и которыя были возвращены имъ уже спустя три и четыре мѣсяца даже послѣ полученія означенной ссуды.

2) Въ годовомъ отчетѣ бывшаго Новоименовскаго, нынѣ общепархіальнаго завода, напечатанномъ въ *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, деньги поступившія на заводъ отъ нѣкоторыхъ членовъ Комиссіи показаны *домомъ* наравнѣ съ другими долгами завода напримѣръ мѣднику, по-

ставщикамъ воска и пр., а не въ качествѣ *выданнаго дивиденда*: послѣдній значился бы въ расходѣ суммъ, но не въ балансѣ подъ рубрикой долга. Посему ссылка *Современныхъ Извѣстій на Московскія Епархіальныя Вѣдомости* въ подтвержденіе своего измышленія «о священникахъ акціонерахъ» по епархіальному заводу есть по меньшей мѣрѣ недоразумѣніе, котораго при доброй волѣ легко могъ бы избѣжать дорожающій истиной органъ печати.

Протоіерей А. Никольскій.

Отъ редакціи: Отчетъ по Новоименовскому восковому свѣчному заводу съ 15 іюля 1878 г. по 15 іюля 1879 года напечатанъ въ № 30-мъ официального отдѣла Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1879 года. Въ этомъ отчетѣ о дивидендѣ никакой рѣчи нѣтъ, а показанъ только долгъ завода лицамъ внесшимъ свои деньги на производство операций завода, какъ то: священнику Александру Семеновичу Грузову 2164 р. 70 к. и священнику Петру Алексѣевичу Преображенскому 4778 р. 90 к. Этотъ долгъ показанъ въ числѣ другихъ долговъ, какъ напр. Московской Каедрѣ 10,000 р. Рождественской на Бутыркахъ церкви — 4500 р. Каптелину, Вершинскому, Толоконникову за взятый у нихъ воскъ для производства свѣчъ на заводѣ и т. д.

О ПОЖАРѢ ВЪ С. МУШКИНѢ, ЗВЕНИГОРОДСКАГО УѢЗДА.

Въ пустынномъ погостѣ *Мушкинѣ* *) Звенигородскаго уѣзда, въ ночь съ 11-го на 12-е января отъ неизвѣстной причины произошелъ пожаръ, которымъ истреблены домъ и все имущество приходскаго священника о. Гавріила Шумова. Къ довершенію несчастія, пожаръ случился въ два часа ночи при 25 градусахъ мороза и начался съ сѣней, такъ что священнику съ семействомъ пришлось спастись отъ огня чрезъ выбитое окно. Самъ священникъ еще успѣлъ кое-что на себя набросить, а жена и престарѣлая теща его выскочили въ одномъ бѣльѣ и босая, и страшно обморозились... Священнику, молодому еще человѣку (онъ священствуетъ около трехъ лѣтъ) необходимо оказать немедленную помощь и поддержку...

Его преосвященство, преосвященный Алексій, епископъ Можайскій, въ округѣ котораго находится означенный погостъ — *Мушкино* и которому я 21-го сего января почтительнѣйше докладывалъ о постигшемъ о. Шумова несчастіи, благословилъ меня, согласно заявленному мною желанію, открыть сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшаго служителя алтаря Господня, и соизволилъ первый собственноручно записаться въ спискѣ жертвователей.

Принимая на себя, съ благословенія его преосвященства, трудъ собиранія и приѣма пожертвованій въ пользу о. Шумова, обращаюсь къ оо. настоятелямъ Московскихъ церквей и монастырей и ко всемъ вообще добродетельнымъ дателямъ съ покорнѣйшею просьбою оказать посильную помощь потерпѣвшему отъ пожара священнику. Пожертвованія могутъ быть

*) Погостъ — Мушкино находится въ лѣсу и отстоитъ отъ ближайшей деревни на разстояніи не менѣе версты; жилищъ строенъ въ немъ три: домъ священника, домъ причетника и церковная сторожка.

При семъ прилагается № 1-й Официальный Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Спегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій и На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Спегиревой. Архимандритъ Амфилохій.

присылаемы на мое имя (у Спаса въ Наливкахъ, церковный домъ № 389), или же на имя Московскаго купца Алексѣя Яковлевича Шумова (въ городѣ, Лапотный рядъ, лавка № 3 и 4). До сего времени поступило пожертвованій 72 р. 50 к., каковыя и отосланы уже мною о. Шумову.

Преображенской, въ Наливкахъ, церкви священникъ Николай Копьевъ.

Января 23 дня 1880 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

15-го января вышла 1-я январская книжка Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Отдѣлъ I.—I. Материализмъ. Разборъ гипотезы материализма о вѣчности матеріи и самообразованіи міра *Св. I. П.—скаю*.—II. Вліяніе протестантизма на умственное и нравственное состояніе югозападной Россіи. Эпизодъ изъ исторіи отношенія протестантизма къ Россіи въ 16 и 17 вѣкахъ. *Ивана Сокколова*.—III. О суевѣріяхъ евреевъ въ связи съ наукою предсказаній у халдеевъ. — 2 —

Отдѣлъ II.—I. Библиографія. Научные вопросы о святомъ Григоріи Богословѣ. *Revue critique de quelques questions historiques se rapportant a saint Gregoire de Nazianze et a son siecle par l'abbé Louis Montaut. Paris. 1878. A. Лебедева*.—II. Взглядъ православнаго англичанина на современныя произведенія православной восточной богословской литературы. Православная богословская литература. Рѣчь объ отличительномъ характерѣ и миссіи греческой церкви, произнесенная 26 ноября 1878 года въ національномъ университетѣ ordinarily профессоромъ Богословія Николаемъ Дамаласомъ, при его вступленіи въ должность ректора на 1878—79 академическій годъ. Герменевтика Новаго Завета, составленная Николаемъ Дамаласомъ. Т. I. Введеніе въ Герменевтику, Разборъ семи всеенскихъ соборовъ съ традиціонной и либеральной точки зрѣнія д-ра С. Мишо. Нѣсколько словъ о брошюрѣ Невилля «Католическая церковь и свобода вѣроисповѣданій» генерала Кирѣва. *H.*—III. Иностранное обозрѣніе. Сторонники Гіацинта Лойзона во Франціи. Епископы западнаго Нью-Йорка и Албаніи о старокатолическомъ движеніи во Франціи. Церковный конгрессъ въ Суонси (въ Англіи). Епископъ Герцогъ о приобщеніи подъ двумя видами. Пастырское посланіе бельгійскихъ епископовъ относительно государственныхъ начальныхъ школъ. *H.*

Отдѣлъ III. Матеріалы для исторіи русской церкви. Историческіе матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей Московской епархіи. Предисловіе. Рузская десятина. *Василія Холмогорова, Діакона Гавріила Холмогорова*.

Въ приложеніи: О переводѣ древле-славянской псалтири. *Арх. Амфилохія*.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

статей, находящихся въ разныхъ духовныхъ журналахъ и «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» по предмету св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета. Въ двухъ частяхъ. Часть I, выпускъ 1-й (*Общее введеніе и Законоположительныя книги Ветхаго Завета*). Составилъ преподаватель семинаріи Пв. Знаменскій, Полтава 1880 года. (Стр. VIII и 184).

Цѣна 50 коп. безъ пересылки, а съ пересылкой 60 к. сер. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Адресоваться: Въ Полтаву. Преподавателю духовной семинаріи Ивану Знаменскому.

(Второй выпускъ приготовленъ къ печати).